

Глава 1: Ученый Мэн Хао

Государство Чжао было маленькой страной. Как и в других небольших странах на континенте Наньшань, ее люди чтили Великий Тан в Восточных Землях и восхищались Чанъань. Народ почитал не только короля, но и всех ученых государства Чжао. Как если бы они стояли на вершине Башни Тан в далекой столице.

Этот апрель выдался ни чересчур холодным, ни обжигающе жарким. Легкий ветерок, лаская землю, прошел через территорию клана Цян Ди в Северной Пустыне, затем подул в сторону земель Великого Тан. Под сумеречным небом он поднял облако пыли, кружа, извиваясь, он достиг Горы Дацин в государстве Чжао. Следом он коснулся юноши, сидящего на вершине горы.

Это был худой юноша в чистом синем халате ученого, держащий бутылку из тыквы-горлянки. На вид ему был около шестнадцати или семнадцати лет. Невысокий, немного смугловатый, его яркие глаза светились интеллектом. Однако весь его ум скрывало хмурое выражение его лица. Выглядел он растерянно.

«Снова провалился...» – вздохнул он. Звали его Мэн Хао — обычный студент из уезда Юньцзе, который располагался у подножья горы. Несколько лет назад его родители пропали, оставив крохотное наследство. Образование обходилось не дешево, поэтому он был практически на мели.

«Я проходил Имперский экзамен три года подряд. Все это время я до одури читал книги, написанные мудрецами. Возможно, этот путь не для меня». Преисполненный самоуничижения, бесцветными глазами он взглянул на бутылку.

«Моя мечта стать чиновником и обогатиться удаляется от меня всё дальше и дальше. Вдобавок мне стоит распрощаться с попытками достичь Великого Тан... Зря я стал студентом». Рассмеялся он горько. Сидя на вершине горы, он растерянно смотрел на бутылку в его руках. И тут к нему подступил страх. Что же делать дальше? Куда ему податься?

Быть может, высокопоставленный чиновник проявит к нему интерес, ну или красивая молодая особа. Или он так и будет сдавать экзамен, год за годом?

Но на эти вопросы не было ответов. Он был всего лишь подростком, чувство растерянности, словно огромная невидимая пасть, поглотило его. Ему в самом деле было страшно.

«Даже учителя в городе зарабатывают всего несколько серебряных монет. Даже меньше, чем плотницкая лавка Дядюшки Ван. Если бы я понял всё это раньше, я мог бы выучиться у него плотницкому делу. Хотя бы мне не пришлось голодать, как сейчас». Какое-то время он молчал.

«Дома осталось не так много еды и денег. Я задолжал старосте Чжоу три серебряные монеты. Что же делать?» Подняв голову, он взглянул на необъятное лазурное небо. Настолько необъятное, что нельзя было увидеть конец. Примерно так же, как он не видел свое будущее.

Спустя некоторое время, Мэн Хао покачал головой и достал из своего халата листок бумаги. Внимательно прочтя его, он вложил листок в бутылку, затем поднялся и бросил его вниз.

У самого подножья горы текла широкая река, которая даже зимой никогда не замерзала и, как говорят, доходила до самого Великого Тан.

С вершины горы Мэн Хао наблюдал, как всё дальше и дальше уплывает бутылка. Смотрел

пристально, не моргая. На одно мгновение промелькнул образ его матери, а с ним и счастье из его детства. Бутыль унес его мечты, желания и надежды на будущее. Возможно, однажды кто-то выловит этот бутыль, откроет его и прочтет записку.

«Независимо от того, что я делаю, будь то учеба или труд, я буду продолжать жить». В этом был весь он: умный и целеустремленный. Не будь он таким, он бы не смог выжить после исчезновения своих родителей.

Он поднял голову в сторону неба, упрямый огонек в его глазах разгорался всё сильнее. Он уже было собрался спуститься с вершины горы.

Как вдруг от утеса неподалеку раздался едва различимый голос. Звук, казалось, был принесен ветром. Достигнув Мэн Хао он был настолько слабым, что его трудно было заметить.

«Помогите... Помогите...»

Пораженный Мэн Хао на миг остановился, затем внимательно прислушался. Как только он прислушался, голос, зовущий на помощь, стал более различим.

«Помогите...»

Он сделал несколько шагов вперед, пока не достиг края обрыва. Когда он заглянул за край, то увидел человека, его тело торчало из расщелины посреди утеса. Бледное лицо, полное страха и отчаяния, он звал на помощь.

«Ты... ты же Мэн Хао, верно? Помоги, Ученый Мэн! Помоги мне!» – зовущий был подростком. Как только появился Мэн Хао, словно увидев луч надежды, его лицо озарило удивление и счастье.

«Ван Юцай?» – глядя на молодого человека, глаза Мэн Хао расширились от удивления. Это был сын Дядюшки Ван владельца плотницкой лавки. «Как ты там оказался?»

Мэн Хао взглянул на расщелину. Сам по себе утес был достаточно крутым, поэтому спуститься туда самостоятельно было невозможно. Малейшая неосторожность обернется для скалолаза падением в реку.

Учитывая скорость течения реки, при падении шанс погибнуть были около девяноста процентов.

«Не только я, тут еще ребята с окрестных городов», – хныкал Ван Юцай. «Мы все здесь застряли. Брат Мэн, отложим разговоры на потом, пожалуйста, помоги нам выбраться отсюда». Возможно он торчал из расщелины слишком долго. Его руки тщетно цеплялись за воздух и если бы не его товарищи, державшие его за рубашку, он бы соскользнул и упал вниз. Его лицо побелело от страха.

Мэн Хао осознал всю опасность этой ситуации. Однако сегодня он один поднялся на гору и не захватил веревку. Как он мог спасти хоть кого-то? В этот момент он сообразил, что склон горы был покрыт лианами.

Учитывая его subtilность, у него ушло два часа на поиск лианы подходящей длины. Тяжело дыша, он затащил лиану на утес. Зовя его, Мэн Хао начал опускать лиану вниз.

«Ты так и не сказал, как вы туда попали», – сказал Мэн Хао, опуская лиану.

«По воздуху!» – сказавший это был не Ван Юцай, а другой юноша, высунувшийся из расщелины рядом с ним. Прокричавший это юноша выглядел смышленным.

«Бред собачий! Вы можете летать?» – дразнил Мэн Хао, немного подтянув лиану обратно вверх. «Раз уж вы смогли улететь вниз, чего вы не вернётесь обратно?»

«Не слушай эти глупости», – сказал Ван Юцай, испугавшись, что Мэн Хао не опустит им лиану. «Нас схватила летающая женщина. Она сказала, что теперь мы станем слугами в какой-то Секте».

«Ещё бредни?», – сказал Мэн Хао презрительно. «Только Бессмертные из легенд способны на такое. Кто вообще в это поверит?» В книгах, которые он прочел, были истории о людях, ставших богачами после встречи с Бессмертными, но всё это просто вымысел.

Как только лиана достигла расщелины, Ван схватился за нее. Однако по спине Мэн Хао неожиданно пробежал холодок. Температура вокруг упала, словно вновь вернулась зима. Он поежился. Он медленно обернулся, затем вскрикнул, и оступившись, полетел вниз.

Женщина с бледным лицом в длинном серебряном халате внимательно за ним наблюдала. Было невозможно определить её возраст. Ее внеземная красота источала холод, будто она только что покинула царство мертвых.

«Иногда, если вещи сами попадают тебе в руки, это судьба».

Голос, достигший его ушей, звучал так, словно перетирали кости. Женщина, казалось, обладает какой-то странной силой: когда Мэн Хао заглянул в ее глаза, всё его тело сковало холодом, она как будто видела его насквозь. Как если бы от нее ничего нельзя было скрыть.

Не успели ее слова рассеяться в воздухе, как она взмахнула своим широким рукавом, и порыв зеленоватого ветра подхватил Мэн Хао. Он спустился вниз с утеса вместе с ней. Его разум отказывался работать.

Когда они достигли расщелины, женщина взмахнула рукой, и его забросило внутрь. Она в свою очередь замерла, как и зеленоватый ветер. Ван и три его друга в ужасе пятились назад.

Женщина так и стояла, не проронив ни слова. Она подняла голову и взглянула на лиану.

Мэн Хао так начал нервно дрожать. Он поднялся на ноги и быстро огляделся. Расщелина была не очень просторной, к тому же весьма узкой. С таким количеством людей свободного места было не много.

Его взгляд упал на Вана и двух других юношей. Смышленный малый; и прилично одетый толстяк. Оба они дрожали, готовые разрыдаться в любую минуту.

«Мне как раз не хватало одного», – сказала женщина с бледным лицом. Она перевела взгляд с лианы на Мэн Хао. «Я возьму тебя вместе с ними».

«Кто ты?» – маскируя свой страх, спросил Мэн Хао. Он был образованным человеком с сильным характером. Несмотря на охвативший его страх, он держал себя в руках и не поддавался панике.

Женщина промолчала. Она взмахнула правой рукой, вновь возник зеленый ветер. Он поднял всех молодых людей, и они вместе с женщиной устремились в небо. Они растворились в

воздухе, оставив позади гору Дацин. Вечерние сумерки постепенно поглотили её.

Кровь отхлынула от лица Мэн Хао. Он, охваченный зеленым ветром, летел по небу. В полете из-за встречного ветра было трудно дышать. Только одно слово крутилось в его голове.

«Бессмертные? – он попытался задержать дыхание, но не выдержал и потерял сознание.

Когда он открыл глаза, то обнаружил себя на платформе, мощеной зеленым камнем на полпути к вершине горы. Рядом высились горные пики. Повсюду облака и туман. Не похоже, что они в мире смертных. Вершины соседних гор выглядели очень необычно.

Ван и другие юноши уже проснулись и ёжились от страха. Их взгляды буквально буравили спину этой женщины.

Перед ней стояли двое Практиков в длинных зеленых халатах. Судя по всему они уже разменяли третий десяток. Их запавшие зеленые глаза внушали страх.

«Отличная работа, Старшая Сестра Сюй», – льстиво сказал один из них. «Вы привели четверых талантливых детей».

«Отведите их в Квартал Слуг», – сказала женщина, даже не взглянув на Мэн Хао и остальных. Внезапно она превратилась в луч радужного света и исчезла где-то в горах.

К этому моменту, Мэн Хао уже вернул себе самообладание. Онемев, он уставился на то место, где только что стояла женщина. На его лице возникло совершенно новое выражение. Его кровь закипела.

«Слуги?» – подумал он. «Если нужна работа на Бессмертных, значит и плата будет достойной». Узнав, что эти люди не хотят их смерти, он выступил вперед.

«Сестра Сюй достигла седьмой ступени Конденсации Ци», – пожаловался второй Практик. «Жрец Секты даровал ей Амулет Ветра, а это значит, что она может летать несмотря на то, что она еще не достигла стадии Возведения Основания». Он надменно окинул взглядом Мэн Хао и остальных.

«Ты и ты», – сказал он, указывая на Вана и смышленного юношу. «Следуйте за мной в Южный Квартал Слуг».

«Что это за место?» – спросил Ван, и голос его дрогнул, когда Бессмертный указал на него.

«Секта Покровителя».

Глава 2: Секта Покровителя

Секта Покровителя, расположенная в пределах государства Чжао на южной оконечности континента Наньшань, раньше была первой среди Четырех Великих Сект. Хотя она по-прежнему была достаточно известной в Южной Области, в последние годы она переживала не лучшие времена. Могущество её померкло. Ныне, она во многом уступала другим сектам Государства Чжао.

На самом деле, Секта Покровителя не всегда так называлась. Тысячу лет назад, один Практик наделал много шума в Южной Области. Он называл себя Патриарх Покровитель, именно он изменил название Секты. Не имея себе равных, он силой подмял под себя другие Секты

Государства Чжао, присвоив себе их сокровища.

Однажды всё изменилось. Патриарх Покровитель пропал примерно 400 лет назад. Никто не знал, жив он или мертв, в противном случае Секта давно бы уже поглотила другая Секта. Дни ее славы ушли безвозвратно. Учитывая скудность ресурсов Государства Чжао и давление трех других Сект, для пополнения численности Секты они вынуждены были похищать и превращать в слуг простых людей. Вести открытый набор в ряды Секты было невозможно.

Мэн Хао следовал за мужчиной в зеленом халате по узкой горной тропе. Окрестности были похожи на сад, повсюду странные камни и необычные деревья. Среди всей этой красоты, среди облаков и тумана возвышались вычурные здания с нефритовой черепицей. От восхищения у Мэн Хао перехватило дух. Однако идиллию нарушали бесконечные причитания пухлого юноши.

«Мне конец, конец... Я хочу домой», — заливаясь слезами, бубнил пухлый юноша. «Дома меня ждут маньтоу и рыба. Черт, черт. Я хотел унаследовать земли нашей семьи, стать богачом, как мой старик, завести несколько наложниц. Я не хочу быть слугой».

За то время, что он распинался, можно было бы успеть выпить полчашки чая. К нему повернулся мужчина в зеленом халате. «Если ты не заткнешься», — сказал он холодно, — «я отрежу тебе язык».

Пухлый юноша задрожал, в глазах ужас, больше он не произнес ни слова.

Увидев это, Мэн Хао начал переосмысливать всю «чуждость» их ситуации. Но, будучи человеком стойким, он сделал глубокий вдох и продолжил молчать.

Спустя некоторое время, достигнув где-то середины горы, Мэн Хао увидел, как из тумана проступил ряд простых строений.

Снаружи зданий сидели семь или восемь юношей в пеньковых халатах. Выглядели они измотанными. Когда Мэн Хао и остальные приблизились, молодые люди их заметили, но никак их не поприветствовали.

Неподалеку, на скальном выступе, сидел молодой парень в светло-синем халате. Лицо у него было продолговатое, как у лошади, его халат выглядел заметно дороже, чем те, что были на остальных юношах. Хотя его лицо ничего не выражало, как только подошел человек в зеленом халате, юноша встал, сложил руки в знак приветствия.

«Приветствую, Старший Брат».

«Эти двое, только что прибывшие, новые слуги», — с раздражением сказал человек в зеленом халате. «Пожалуйста, разместите их здесь». Сказав это, он повернулся и ушел, ни разу не взглянув на Мэн Хао и другого юношу.

После того как он ушел, парень с лошадиным лицом вновь уселся на камень, скрестив ноги, он отрешенно взглянул на Мэн Хао и пухлого юношу.

«Это Северный Квартал Слуг», — сказал он голосом, лишенным эмоций. «В Секте Покровителя не терпят бездельников. Пока вы здесь, будете работать 30 лет, после этого вы можете уйти. Если вы попытаетесь сбежать, в этих горах полно диких зверей, которые с радостью вами полакомятся. Идите и получите вашу рабочую форму. Изолированные от мира смертных, вы будете служить».

Пухлый юноша задрожал еще сильнее, на лице отчаяние. Мэн Хао оставался спокойным. На самом деле, едва различимые огоньки играли в глубине его глаз. Парень с лошадиным лицом заметил это. Он занимал эту должность годами и видел множество молодых людей захваченных в качестве слуг, но никогда не попадались таких же спокойных как Мэн Хао.

«Если ты достаточно одарен», – сказал он безразлично, – «тебе не придется работать все 30 лет. Ты можешь практиковать культивацию в свободное время. Если ты сможешь достичь первой ступени Конденсации Ци, то получишь повышение во Внешнюю Секту». Он взмахнул своим широким рукавом, после чего перед Мэн Хао и пухлым юношей появились два пеньковых халата. На груди каждого халата был деревянный значок размером с большой палец, на нем был только один символ «Слуга».

К халату прилагалась маленькая книжечка на обложке были три символа: «Наставление по Конденсации Ци».

Увидев надпись, Мэн Хао тяжело задышал. Он впился глазами в книжку, вспоминая, как в разговоре о женщине с бледным лицом, человек в зеленом халате упомянул седьмую ступень Конденсации Ци.

«Мы можем стать учениками Внешней Секты, если достигнем первой ступни, но эта женщина уже достигла седьмой... что вообще такое Конденсация Ци? Возможно, это путь к Бессмертию, как говорится в легендах».

Если это та плата, что он получит за свою работу, пусть это и не деньги, но в мире снаружи это стоило бы сотни золотых монет. Энтузиазм Мэн Хао возрос. Он подхватил халат и обернул его вокруг значка и книжки.

«Восточный Седьмой дом – там вы будете жить. Начиная с завтрашнего дня, вашей работой будет заготовка леса. Ежедневно по десять бревен с каждого. Вам не разрешено есть, пока вы не закончите». Он закрыл глаза.

Глубоко дыша, Мэн Хао, имитируя юношу, сложил руки в знак приветствия, затем направился к дому, пухлый юноша следом за ним. Здание выглядело как расширенный в несколько раз сыхэюань. Следуя указателям, они нашли седьмой дом, открыли дверь и вошли в небольшую комнату.

Внутри стояли две маленькие кровати и стол, хотя выглядело все простовато, внутри было чисто и опрятно. Пухлый юноша сел на одну из кроватей, затем не в силах сдерживаться, зарыдал.

Ему было около 12 или 13 лет и рыдал он громко. Звуки его плача были слышны даже снаружи.

«Мой отец – Вельможа, я тоже должен был стать Вельможей. Я не должен был стать слугой». Он потерял рассудок от горя, его маленькое пухлое тело трясло.

«Ну-ну, не плачь», – сказал Мэн Хао, пытаясь утешить его. «Подумай сам. Здесь не так уж и плохо. Мы служим Бессмертным. Как ты думаешь, сколько людей умерли бы от зависти, узнай они это?» Он быстро закрыл дверь.

«Я не хочу работать на других людей», – послышался ответ. «У меня уже был запланирован брак, а предсвадебные дары отосланы. Моя бедная, красавица жена еще не вышла за меня замуж, а уже стала вдовой». Чем больше он рыдал, тем сильнее щемило в груди.

На лице Мэн Хао появилось странное выражение лица. «Пухлый юноша еще так молод», – думал он. «Не могу поверить, что ему уже была обещана жена, когда он еще ни разу не познал женского прикосновения». Он тяжело вздохнул, думая, как же всё-таки здорово быть богатым. Семья этого толстяка настолько богата, что ему не надо волноваться об одежде или еде. У него же не было ничего. Даже после продажи дома его предков, он по-прежнему был должен старосте Чжоу много денег.

Вспомнив о своем долге, он рассмеялся. Пока он здесь, Чжоу может попытаться найти его и истребовать долг, если, конечно, он сможет добраться сюда. Если нет, то он уже будет мертв, когда Мэн Хао покинет это место.

Чем больше он размышлял об этом месте, тем больше оно ему нравилось. Ему не нужно волноваться о деньгах, крыше над головой или еде. Он даже получил вознаграждение, стоящее сотни золотых монет и всё это еще до начала работы. Учитывая, что здесь живут Бессмертные, можно было с уверенностью сказать, что его вытащили из отчаянной ситуации.

Рыдание толстого юноши начали его раздражать. Не обращая на него внимания, он вытащил наставление из пенькового халата и углубился в чтение. После первой строчки на первой странице он был потрясен.

«У человека должно быть то, на что можно положиться. Если ты, смертный, желаешь богатств и титулов, если ты, Практик, желаешь беззаботной жизни, присоединяйся к моей Секте Покровителя. Ты можешь положиться на меня». Это было предисловие наставления, подписанное Патриархом Покровителем.

Несмотря на их немногословность, от этих слов исходила неопишуемая сила. Это было одновременно и приглашение и описание Секты Покровителя. Мэн Хао оцепенел, и тут всё встало на свои места.

«Секта Покровителя. В этом и есть смысл Секты? Люди должны найти того, на кого можно положиться; найдя Секту Покровителя, они станут богатыми, могущественными и смогут жить свободными от забот». Это всё больше походило на правду. Он осознал, что если бы у него был чиновник покровитель, то ему не пришлось бы сдавать экзамен три года подряд. Он проникся невольным уважением к Патриарху Покровителю, которого даже не встречал. Одна эта фраза, казалось, распахнула в его жизни новую дверь.

«Другими словами, мне нужно найти того, на кого я могу положиться здесь в Секте. Если выйдет, мне больше не придется ни о чем волноваться». С каждой страницей его глаза всё ярче сверкали. Он потерял счет времени и больше не замечал рыдающего неподалёку юношу.

Около полуночи рыдания сменились громогласным храпом, огласившим комнату. Мэн Хао с неохотой закрыл наставление. Несмотря на давящую усталость, его глаза светились энергией и силой.

«Эта книга стоит не 100 золотых, она стоит 1000 золотых!» – подумал он про себя. Для того, кто всю жизнь мечтал стать богатым чиновником, предмет стоимостью 1000 золотых был для него важнее всего на свете, за исключением, разумеется, его жизни.

Взволнованный, он осознал, что храп стих. Обернувшись, он увидел, юношу сидящего на кровати, он размахивал руками и бормотал:

«Я изобью тебя до смерти! Как ты посмел украсть мой маньтоу! Я загрызу тебя до смерти! Как ты посмел украсть мою жену!» – говоря это, он с закрытыми глазами поднялся с кровати и

начал гневно размахивать кулаками. Что удивительно, после этого он укусил угол стола, оставив глубокий след зубов на древесине. Потом он опять лег в постель и захрапел.

Мэн Хао наблюдал за ним еще некоторое время, чтобы убедиться, что тот действительно ходил во сне. Разглядев следы укуса, он понял, что лучше ему никогда не провоцировать толстого юношу, пока тот спит. Он осторожно отошел, затем восхищенно взглянул на наставление еще раз.

«Девять ступеней Конденсации Ци – путь к Бессмертию. Служа им, у меня самого есть шанс стать одним из них. Трудно представить плату щедрее этой. Если я стану Бессмертным, у меня будет шанс стать богатым». Мэн Хао сжал в руках наставление, глаза блестят. Наконец он нашел другой путь, помимо подготовки к экзаменам.

В этот момент, дверь распахнулась от пинка, а снаружи кто-то хмыкнул.

Глава 3:Продвижение во Внешнюю Секту.

«Вы что-то рано легли. Дедушка Тигр пришел, подъем!» дверь с треском распахнулась, в проеме стоял высокий человек в халате слуги. Он окинул Мэн Хао и толстого юношу свирепым взглядом.

«Начиная с сегодняшнего дня», — начал он сердито, «вы двое маленьких ублюдков будете должны срубить мне по десять бревен, каждый. Или Дедушка Тигр сдерет с вас шкуру».

«Приветствую, Дедушка Тигр», — сказал Мэн Хао, встав с кровати, заметно нервничая. «Не мог бы ты быть чуть потише, пока...» прежде чем он смог закончить, высокий мужчина перевел свой взгляд на него.

«Бздешь! Ты думаешь, что я говорю слишком громко?»

Глядя на его свирепую манеру держаться и внушительные размеры, Мэн Хао замешкался, а затем сказал: «Но... Старший Брат, который в ответе за слуг, уже назначил нам рубить по 10 бревен каждый день.»

«Тогда нарубите мне еще по десять » сказал он, хмыкнув.

Мэн Хао ничего не ответил, голова у него закружилась. Он только прибыл в Секту Бессмертных и его уже задирают. Он не хотел уступать, но мужчина выглядел большим и сильным, когда он сам был слишком слабым, чтобы дать отпор. Затем он взглянул на стол и увидел следы зубов. Вспомнив с какой силой толстый юноша вцепился в стол во сне, его посетило озарение. Неожиданно он закричал на толстого юношу:

«Толстяк! Кто-то крадет твою маньтоу и твою девушку!»

Стоило этим словам слететь с губ, как толстый юноша поднялся, глаза закрыты, и начал кричать с гримасой дикой ярости.

«Кто крадет мое маньтоу? «Кто крадет мою жену?» — с криком он вскочил с кровати. «Я изобью тебя до смерти! «Я загрызу тебя до смерти!» — он начал размахивать руками. Здоровяк удивленно уставился на эту сцену, затем сделал шаг и ударил юношу.

«Ты посмел кричать в присутствии Дедушки Тигра!» — начал кричать здоровяк, ударив юношу по лицу. Толстый юноша вцепился в руку здоровяка, глаза по-прежнему закрыты. Как ни

старался тот стряхнуть юношу, он не отпускал.

«Отцепись, черт тебя дери. Отцепись». Этот человек был слугой, а не практиком. Он был слугой уже долгое время, и у него было крепкое тело, но от укуса его пробил холодный пот. Он бил и пинал, но никак не мог заставить юношу расслабить челюсти. Чем сильнее он бил, тем крепче была хватка. Плоть мужчины была изуродована, казалось, вот-вот будет оторван кусок.

Наконец остальные снаружи заметили его истошные крики. Прозвучал сухой голос:

«Что за шум?»

Голос принадлежал человеку с лошадиным лицом. Как только этот голос услышал здоровяк, он начал дрожать от страха. Несмотря на нестерпимую боль, искажившую его лицо, кричать он прекратил.

«Расстраивать Старшего Брата ответственного за слуг — это очень плохая идея», — сказал он поспешно. «Нет смысла продолжать. Быстрее, отпусти меня! Мне не нужно 10 бревен».

Мэн Хао, не ожидая, что толстый юноша во сне будет таким свирепым, тоже хотел прекратить. Он подошел, легонько хлопнул толстого юношу и прошептал:

«Маньтоу вернулись, как и твоя девушка».

Юноша неожиданно ослабил хватку челюстей. Продолжая размахивать руками, с окровавленным лицом он вернулся в постель и уснул.

Нервно взглянув на толстого юношу, здоровяк молча вышел.

Мэн Хао посмотрел на юношу в восхищении, затем очень осторожно вернулся в кровать.

На следующее утро.

С первыми лучами солнца, воздух наполнился звуками колоколов. Звук как будто обладал странной силой; как только люди его слышали они вставали и принимались за работу. Пухлый юноша тоже проснулся. В недоумении разглядывая следы на теле, он потрогал лицо.

«Что со мной произошло этой ночью? Как вышло, что всё мое тело болит? Кто-то избил меня?»

Мэн Хао молча оделся, затем произнес:

«Ничего не было. Всё вроде в порядке».

«Как так получилось, что у меня всё лицо опухло?»

«Возможно это комары».

«Почему у меня во рту кровь?»

«Ты упал с кровати прошлой ночью. Если честно, то несколько раз». Мэн Хао отворил дверь и вышел наружу, затем оглянулся. «Послушай толстяк», — сказал он серьезно, «тебе нужно чаще точить зубы, чем острее наточишь, тем лучше»

«Ох? Мой отец мне говорил то же самое», — сказал он удивленно, осторожно натягивая халат.

Мэн Хао и толстый юноша вышли и растворились в солнечном свете, их жизнь, в качестве слуг в Секте Покровителя, началась с рубки деревьев.

Каждый из них должен был срубить десять деревьев. Склон горы, неподалеку от Северного Квартала Слуг, был устлан деревьями. Хотя они были небольшими, стояли они плотно и раскинулись подобно бескрайнему океану.

Неся свой топор, Мэн Хао потерял плечо. Обе его руки болезненно онемели. Топор был тяжелым. Рядом, пыхтя, в гору поднимался толстый юноша. Наконец они нашли подходящее место, зазвучал стук топоров.

«Мой отец очень богат», — уныло сказал толстый юноша. Он поднял свой топор. «Я тоже должен стать очень богатым. Я не хочу быть слугой... Эти Бессмертные странные, у них же есть магия. Для чего им огонь? Зачем им деревья, которые мы рубим?»

В отличие от болтливого юноши, Мэн Хао слишком устал, чтобы говорить. Лицо заливал пот. Еще в Юньцзе не имея много денег, питался он мало, поэтому тело его было слабым. Выносливости надолго не хватало. Спустя то время, за которое прогорает пол палочки благовоний, он прислонился к дереву, тяжело дыша.

Он взглянул на толстого юношу, который продолжая ругаться себе под нос рубил дерево. В то время как он сам не мог сдерживать дрожь от усталости. Он был младше Мэн Хао, но гораздо сильнее.

Мэн Хао горько покачал головой и продолжил отдыхать. Он вытащил наставление по Конденсации Ци и снова принялся его изучать. Согласно написанному, он попытался почувствовать духовную энергию Неба и Земли.

Шло время, опустились сумерки. За день работы Мэн Хао смог срубить только два дерева. Толстый юноша восемь. Объединив их вместе у них было достаточно, чтобы один из них поел. Немного обсудив это, толстый юноша ушел за едой, которую они разделили у себя в комнате. Измученные, они провалились в сон.

В конечном счете, храп толстого юноши наполнил комнату, Мэн Хао с усилием смог сесть, взгляд полон решимости. Не обращая внимание на усталость и голод, он взял наставление по Конденсации Ци и возобновил чтение.

«Когда я готовился к экзаменам, я часто засиживался до рассвета. Я уже привык к чувству голода. Что касается моей теперешней жизни, хотя я и устал, теперь у меня есть цель. Я не поверю, что провалив Имперский Экзамен, я провалюсь и в Культивации». В глазах упорство. Склонив голову, он начал читать.

Он читал до поздней ночи, пока, наконец, он не провалился в сон. Сон его был полон мыслей о том, как почувствовать духовную энергию Неба и Земли. Разбудил его утренний колокол. Он открыл воспаленные глаза, зевнул и вылез из кровати. Потом он вместе с толстым юношей, из которого была энергия, отправились рубить лес.

День, второй, третий... так прошло два месяца. Навыки лесоруба росли, теперь Мэн Хао мог срубить 4 дерева в день. Но большую часть времени он тратил на попытки понять суть духовной энергии. Его глаза всё больше наливались кровью. Однажды на закате, сидя в медитации, его тело закачалось от колющего ощущения в руках и ногах. Это походило на крошечную нить невидимой Ци в его теле, которая затем покинула его.

После этого он почувствовал, как внутри него возникла нить духовной энергии. Она практически сразу исчезла, но Мэн Хао возбужденно открыл глаза. Его усталость пропала, а залитые кровью глаза немного побелели. Весь дрожа, он стиснул наставление по Конденсации Ци. Последние месяцы он мало ел и спал. Не считая рубки деревьев, всё свое свободное время он тратил на поиск духовной энергии и вот, наконец, долгожданный результат. Он чувствовал, будто наполнен силой.

Как вспышка пролетели два месяца, на дворе стоял восьмой месяц года, лето. Нещадно палило солнце.

«Конденсируй Ци в своем теле, расплавь, а затем развей её, открой кровеносные сосуды и каналы Ци, войди в резонанс с небом и землей». В полдень глубоко в горах неподалеку от Секты Покровителя. Мэн Хао одной рукой не давал угаснуть костру, а другой он держал и пристально изучал наставление по Конденсации Ци.

Он закрыл глаза на время горения палочки благовоний, чувствуя хрупкую нить Ци в своем теле. Это был Ци, появившийся два месяца назад, которым очень дорожил Мэн Хао. Сейчас нить была заметно толще. Используя техники циркуляции и мнемоники, описанные в наставлении, он медитировал, позволяя нити Ци двигаться внутри его тела.

Некоторое время спустя Мэн Хао открыл глаза и увидел, как к нему, неся топор, приближается толстый юноша.

«Ну как?» — спросил он, задыхаясь от бега. Несмотря на жир, тело его было сильным.

«Я по прежнему не могу рассеять его во всем теле», — усмехнулся Мэн Хао. «Но я уверен, что в течение месяца я смогу достичь первой ступени Конденсации Ци». Вера наполнила его естество.

«Я имел в виду, как курица?» — облизав язык, он взглянул на огонь.

«О, почти готова», — тоже облизнув губы, сказал Мэн Хао и вытащил из огня прут, которым он поддерживал огонь. Толстый юноша топором раскопал курицу. Она была полностью готова.

Чарующий аромат начал витать в воздухе. Они поделили курицу поровну и с жадностью набросились на нее.

«С тех пор, как ты смог получить немного духовной энергии», — сказал толстый юноша губами покрытыми жиром, «у тебя начало получаться ловить диких куриц. Если сравнивать с нашим нынешним положением, первые два месяца были сущим кошмаром...» Это стало его новой привычкой, восхвалять Мэн Хао.

«Множество людей достают еду в глуши, ты просто об этом не знаешь, вот и всё». Мэн Хао сказал это ртов набитым курицей.

«Ох, если ты достигнешь первого уровня Конденсации Ци на следующей неделе и станешь учеником Внешней Секты», — сказал толстый юноша угрюмо, «что мне тогда делать? Я не понимаю ни одну из этих мнемотехник». Он с ожиданием уставился на Мэн Хао.

«Послушай толстяк, единственный путь домой — это стать учеником Внешней Секты», — сказал Мэн Хао, опустив куриную ножку и посмотрев ему в глаза.

Толстый юноша не проронил ни слова, затем решительно кивнул.

Прошло шесть дней. Стояла ночь. Толстый юноша спал, а Мэн Хао, скрестив ноги, медитировал. Он думал о том, как помимо рубки леса, он все эти три месяца каждый день тратил всё свое свободное время на поиск духовной энергии. Думал о первом появлении в нём нити Ци два месяца назад. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и начал циркулировать эту нить в своём теле. Затем, громкий звук зазвучал у него в голове. До этого момента, он не мог рассеять Ци в своём теле. Но только что он преуспел, рассеяв Ци в каждый уголок его тела. Его тело словно парило.

В то время как Мэн Хао достиг первой ступени Конденсации Ци, человек с лошадиным лицом, сидящий на большом камне снаружи, медленно открыл глаза. Он взглянул в сторону дома Мэн Хао, затем вновь закрыл глаза.

На рассвете под пристальным взглядом всех в Северном Квартале Слуг, Мэн Хао вышел из комнаты, которая была для него домом эти четыре месяца. Он встал напротив человека с лошадиным лицом.

Толстого юноши с ним не было. Он стоял в дверном проеме и наблюдал за Мэн Хао, в глазах решимость.

«Ты достиг первой ступени Конденсации Ци за четыре месяца. Не очень выдающийся результат, но и дураком тебя назвать нельзя». Человек с лошадиным лицом взглянул на него, неприветливость исчезла. Он спокойно сказал: «Теперь отправляясь во Внешнюю Секту, я должен объяснить тебе правила. Каждый месяц будут выдаваться Духовные Камни и целебные пилюли, однако отбирать у других вещи силой не запрещается, как и объединяться для этого в группы. Существует Публичная Зона, которую называют Смертельной Зоной. Тебе... тебе надо не терять бдительность». Закончив говорить, он взмахнул рукой, после чего вылетела нефритовая дощечка и начала парить перед Мэн Хао. Он схватил её.

«Наполни нефритовую дощечку своей духовной энергией, и она приведет тебя в Павильон Сокровищ во Внешней Секте. Там ты и отметишь своё продвижение». Человек с лошадиным лицом закрыл глаза.

Мэн Хао ничего не сказал. Сложив руки в знак приветствия, он обернулся, и взгляд его упал на толстого юношу. Их взгляды на мгновение пересеклись, его сердце переполняли эмоции. Он решил не заикливаться на них. Он сжал нефритовую дощечку, которая в свою очередь начала светиться зеленым светом и затем полетела вперед.

Мэн Хао последовал за ней, медленно покидая Квартал Слуг.

Он двигался по узкой дороге, которая вела в сторону от главных ворот, удаляясь всё дальше и дальше в сторону подножия горы. Наконец он добрался до области, которой он не посещал все эти четыре месяца.

Секта Покровителя состоял из четырех гор: восточный, западный, северный и южный пик. Окружала их бескрайние горные цепи. На полпути к вершине каждой горы располагался Квартал Слуг. Мэн Хао определили в Северный Квартал Слуг на Северной Горе. Путь вверх преграждали защитные заклинания. За ними жили ученики Внутренней Секты и старейшины.

Каждая гора была устроена подобным образом. Что касается равнины между ними, она была забита бесчисленными домами, в которых жили ученики Внешней Секты.

В этом отношении Секта Покровителя отличалась от других Сект. Внешняя Секта располагалась у подножия горы, когда как слуги жили на полпути к вершине. Это правило, по

непонятным причинам, было введено Патриархом Покровителем.

Издалека эта территория казалась наполненной клубящимся туманом. Однако стоило ступить в туман, как он тут же рассеялся. Перед ним раскинулись резные перила и мраморные ступени, величественные здания и дороги, устланные зеленым камнем. Ученики Внешней Секты в своих зеленых халатах сновали туда-сюда. Мало кто заметил Мэн Хао, когда он проходил мимо.

Некоторые из них бросали в его сторону презрительные взгляды, без единой крупинки добрых намерений. Казалось, дикие звери пристально смотрят на него, что напомнило ему о последних словах Старшего Брата с лошадиным лицом о Внешней секте.

Некоторое время спустя он достиг черного здания в южной части Внешней Секты. Это было высокое трехэтажное здание и, несмотря на черноту, казалось вырезанным из почти прозрачного нефрита.

Как только Мэн Хао приблизился, дверь с шумом распахнулась, и оттуда вышел худой мужчина средних лет. На нем был длинный халат темно зеленого цвета, а на лице была лукавая усмешка. Подняв руку, он сжал руку в кулак, нефритовая дощечка полетела ему в руки. Взглянув на неё, он лениво сказал:

«Мэн Хао был повышен до Внешней Секты. Ему будет предоставлен дом, зеленый халат, духовная табличка и бездонная сумка. Духовная табличка нужна для того, чтобы войти в Павильон Сокровищ, дабы получить волшебный предмет». Он взмахнул рукой, и в руках у Мэн Хао появилась серая сумка.

Он окинул взглядом серую сумку, затем взглянул на ученика Внешней Секты, проходящего мимо. Точно такая же сумка свисала с его пояса.

Одного взгляда на Мэн Хао было достаточно для лукавого мужчины, чтобы понять, что он не знаком с порядками, царящими во Внешней Секте. В противном случае, как он мог не знать про бездонную сумку. Немного сочувствуя ему, он спокойно сказал: «Наделив сумку духовной энергией, ты сможешь положить в нее множество вещей».

Услышал это, Мэн Хао наделил сумку значительным количеством духовной энергии. Она стала расплывчатой, и затем он уловил проблеск пространства внутри, примерно с половину человека. Там он увидел зеленый халат, нефритовую дощечку и несколько других предметов.

Это привлекло его внимание. Бездонная сумка стояла как минимум сотню золотых. Она точно сделано руками Бессмертных.

Он сфокусировался, и нефритовая дощечка неожиданно появилась у него в руке. Он еще больше сосредоточил внимание и нашел внутри сумки карту Внешней Секты. В дальнем углу находился его дом.

«Потом взглянешь на него», — невозмутимо сказал лукавый мужчина. «Павильон Сокровищ открыт, и ты еще там не был».

Мэн Хао поднял голову и засунул бездонную сумку в свой халат. Глядя на открытую дверь Павильона Сокровищ, он глубоко вздохнул и сделал шаг вперед, весь в нетерпении.

Как только он вошел, выражения лица его изменилось, и он удивленно выдохнул.

Глава 4: Медное Зеркало.

Павильон Сокровищ и впрямь был наполнен сокровищами. Войдя, в глаза сразу ударили сверкающие огни. На полках из нефрита аккуратно расположились блестящие сосуды, мечи, утварь и украшения. Сердце Мэн Хао застучало, дыхание участилось. Кровь прилила к голове. Так он и замер, оглушенный.

За всю свою короткую жизнь, Мэн Хао никогда не видел такого богатства. Оно завораживало. Голова его закружилась и его невольно закралась мысль, схватить всё это и бежать.

«Эти сокровища...» — прошептал Мэн Хао, «бесценны. Награда за работу на Бессмертных просто невероятна». Он возбужденно прошел мимо нескольких полок, неосознанно вытягивая шею вперед. Он подумал, если третий этаж Павильона Сокровищ был такой же как первый, возможно там можно найти еще более ценные сокровища.

«Бессмертные... как же они богаты!» — выдохнул Мэн Хао. Неожиданно, его взгляд упал на нечто странное. На одной из нефритовых полок он заметил медное зеркало.

Всю его поверхность покрывали следы ржавчины. Оно не выглядело особенным, не сверкало. Совершенно не похоже на другие сокровища, разложенные вокруг.

Удивленный Мэн Хао взял его и внимательно рассмотрел. Выглядело оно обычным, как что-то из мира смертных. Ничего в нем не намекало на его уникальность. Однако вот оно, лежит в Павильоне Сокровищ, поэтому он предположил, что зеркало чего-то стоит.

«У Младшего Брата острый глаз», — прозвучал голос сзади. Лукавый мужчина стоял, разглядывая медное зеркало. Мэн Хао не заметил, когда тот вошел. «То, что ты взял это медное зеркало говорит, что ты был для этого предназначен», — хвалебно продолжил тот. «С этим зеркалом связано множество легенд. Самая загадочная из них гласит, что только удачливые и те, кто совершил много добрых дел в прошлой жизни могут овладеть им. Как мне кажется Младший Брат как раз из таких. С этим зеркалом ты сможешь править небом и землей. У тебя точно будет такая возможность», — вздохнув, закончил он. Его голос обладал некой странной силой, заставляя Мэн Хао слушать его.

«Это зеркало...» Мэн Хао неуверенно взглянул на него. На нем не было причудливой резьбы, а наоборот было покрыто ржавчиной, что делало его очень мутным.

«Младший Брат, не обращай внимание на нечеткость этого зеркала. Ты должен знать, что истинные сокровища духовной природы часто маскируются под обычные вещи. Чем скромнее их вид, тем они ценнее». Мэн Хао уже собирался положить медное зеркало на место, когда лукавый человек поспешно подошел и остановил его. Он серьезно посмотрел на Мэн Хао.

«Младший Брат, то что именно ты взял зеркало, — это судьба. Ты действительно готов с ним расстаться только из-за его скромного вида? Я слежу за Павильоном Сокровищ уже много лет и знаю происхождение всех предметов. Много лет назад, медное зеркало произвело фурор в Государстве Чжао. Его породил луч Небесного света. Завладев им, Патриарх Покровитель в тайне изучал его, веря, что это дар самих Небес. В конечно итоге, он не смог раскрыть тайну зеркала и пришел к выводу, что ему суждено попасть в руки к тому, кто превзойдет землю и небеса».

Мэн Хао удивился, услышав имя Патриарха Покровителя. Он только попал во Внешнюю Секту и еще многого не знал. В нем зародились сомнения.

«Патриарх Покровитель изучал его, но так и не понял. Я...»

«Ты не прав Младший Брат. Позволь Старшему Брату объяснить. Неудача Патриарха Покровителя доказывает, что это необычное сокровище и уникально по своей природе. До тебя примерно десять человек брали его на изучение, хотя никто не преуспел в его изучении, никто не жалел о своем поступке.

«Что если... что если ты — тот самый избранный, для кого зеркало предназначено? В любом случае, если ты его возьмешь, будь спокоен. Братья ученики, бравшие зеркало, возвращались спустя 3 месяца и я позволил им поменять его на что-то другое. Имея со мной дело, ты скоро поймешь, что я весьма добродушный человек. Я не хочу причинять неудобства братьям ученикам.

Если ты его возьмешь, но не сможешь раскрыть его тайны, то просто верни его в любое время. Я поменяю его на что-то другое. Но если ты расстанешься с ним и выяснится, что ты предназначен для него судьбой, ты будешь сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь». Лукавый мужчина пристально смотрел на Мэн Хао. Когда он увидел сомнение на лице Мэн Хао, то расхохотался про себя. Новые ученики — такие легкие мишени. Всё что ему нужно было сделать, так это рассказать им легенду о зеркале. Эти интригующие слова их пленят. Их сердца начинают учащенно биться.

«Но...» Мэн Хао занимался и читал с самого детства, поэтому был образован. Казалось бы честное выражение лица лукавого мужчины, навело его на мысль, что зеркало не соответствует его описанию. Но стоящий напротив него мужчина, был полон решимости помешать ему положить зеркало на место. Если он бросит его на землю — это не сильно поможет. Он начал жалеть, что вообще взял его в руки.

«Младший Брат», — непреклонно прошептал он, «не нарушая правила в твой первый день. Когда ты берешь что-то в руки в Павильоне Сокровищ, класть это на место запрещено». Лукавый мужчина решил, что этого будет достаточно. Этим трюком он заставлял людей брать зеркало. Он взмахнул своим широким рукавом, свистящий ветер подхватил Мэн Хао и вынес его за пределы Павильона Сокровищ, оставив снаружи.

За спиной дверь с грохотом закрылась.

За дверью послышался голос лукавого мужчины: «Я добросердечен, когда дело касается братьев учеников. Если ты действительно не предназначен для него судьбой, то можешь вернуть его через несколько дней».

Мэн Хао хмуро посмотрел на запертую дверь. Затем вздохнул и перевел взгляд на медное зеркало в его руке. На ум пришли слова из первой главы наставления по Конденсации Ци и он заколебался. Если его действительно изучал Патриарх Покровитель, значит оно должно чего-то стоить. Покачав головой, он убрал зеркало в свой халат. Бросив гневный взгляд на Павильон Сокровищ, он развернулся и ушел.

Он следовал по зеленым дорожкам Внешней Секты, сверяясь с картой в нефритовой дощечке. В районе полудня он нашел свой дом. Располагался он у северной границы, в удаленной части Внешней Секты. Неподалёку стояли несколько домов.

Он толкнул дверь, та с шумом распахнулась. Внутри стояли кровать и стол. Мэн Хао был доволен увиденным. Это место было гораздо лучше его предыдущей комнаты в Квартале Слуг.

Скрестив ноги на кровати, он глубоко вздохнул и достал из халата медное зеркало.

Погрузившись в его изучение он не заметил как солнце начало садиться за западными горами. Он зажег масляную лампа и продолжил, но безуспешно. Он не имел ни малейшего понятия какой цели служит это зеркало.

С какой стороны не посмотри, медное зеркало выглядело совершенно обычным.

Глубокой ночью Мэн Хао отложил зеркало и взглянул через окно на луну. В памяти возник толстый юноша и его храп. Самую малость, но ему этого не хватало.

На небе ярко светила луна, лунный свет мягко касался карниза его окна. Тишину нарушал только шелест деревьев на ветру. Глядя на луну, Мэн Хао вздохнул. Душа его затрепетала, словно началась новая глава его жизни.

Он прошептал: «Я больше никогда не буду ученым из уезда Юньцзе. Я стал учеником во Внешней Секты Покровителя...»

Собравшись с мыслями, Мэн Хао закрыл глаза и начал медитировать, циркулируя нить духовной энергии в своем теле. Живя таким образом несколько месяцев, это уже вошло в привычку.

Единственное отличие Внешней Секты от Квартала Слуг было в том, что тут никто не готовит тебе еду. Здесь каждый сам заботиться о собственно пропитании. Если не выйдет, то ты просто умрешь с голода и никто даже бровью не поведет. Однако за все годы существования Внешней Секты Покровителя никто не умер с голоду.

По достижению первой ступени Конденсации Ци, стало возможным вбирать и излучать духовную энергию Неба и Земли. Жизнь это поддерживало, хотя голод не заглушало.

Спустя несколько дней. После полудня Мэн Хао, скрестив ноги, медитировал, когда снаружи неожиданно прозвучал жалобный крик. Распахнув глаза, подошел и выглянул в окно. Он увидел на земле ученика Внешней Секты, которого бил ногами другой ученик. Из раны на груди сочилась кровь, но он не был мертв, просто ранен. Нападающий взял его бездонную сумку, хмыкнул и пошел прочь.

Избитый ученик с трудом поднялся на ноги, в его взгляде сквозила неприкрытая ярость. Шатаясь, он скрылся из виду. Наблюдавшие за этим люди, проводили его насмешливым взглядом.

Мэн Хао молча наблюдал. За последние несколько дней подобное повторялось неоднократно, Внешняя Секта предстала для него в новом свете.

Спустя еще семь дней. За это время Мэн Хао видел еще больше случаев грабежа учеников. Грабеж и драки между учениками Внешней Секты заставили Мэн Хао всё больше замыкаться в себе. Особенно тревожным выглядели убийства ученика второй или третьей ступени Конденсации Ци в Публичной Зоне. Из-за этого Мэн Хао всегда с особой осторожностью покидал дом.

Благодаря тому, что его Культивация была низкой и отсутствию у него ценностей, большинство просто не обращали на него внимание.

В действительности Мэн Хао достиг мертвой точки в своей Культивации. Вторая ступень Конденсации Ци отличалась от первой. Ему по прежнему была нужна духовная энергия, но в наставлении по Конденсации Ци было указано, что его смертное тело начало меняться.

Поэтому достижение второй ступени Конденсации Ци требовало намного больше духовной энергии, чем первая ступень.

Одновременно с этим, Мэн Хао узнал значение скрытого таланта. Способность тела впитывать духовную энергию Неба и Земли, как раз и являлась скрытым талантом. Чем сильнее был скрытый талант, тем больше энергии могло впитать тело. Чем слабее скрытый талант, тем меньше энергии оно могло впитать. Для людей со значительным скрытым талантом, чем больше времени они проводили в дыхательных упражнениях, тем больше духовной энергии они могли впитать.

По примерным расчетам, чтобы достичь второй ступени Конденсации Ци ему потребуется как минимум год или два времени. Время для достижения третьей ступени будет во много раз больше.

Если конечно он не добудет несколько целебных пилюль или Духовных Камней, их можно использовать для усиления духовной энергии, тем самым сократив этот срок. Именно поэтому грабеж цвел буйным цветом во Внешней Секте; пилюли раздавались каждый месяц.

«Сильные становятся сильнее, а слабые слабей», — прошептал Мэн Хао. «Так Секта Покровителя воспитывает учеников Внутренней Секты».

Одним ранним утром, на небе только начали пробиваться первые лучи солнца, Мэн Хао медитировал как обычно. Кроме решимости, у него не было каких-то особых ресурсов. Поэтому он не отказался от медитаций и дыхательных упражнений по ночам. Колокольный звон зазвучал в каждом уголке Секты, Мэн Хао медленно открыл глаза.

«Этот звон...» Мэн Хао собравшись с мыслями, понял его значение. Радостный он выбежал из комнаты, снаружи везде были спешащие ученики.

«Когда звонят колокола, наступает время раздачи Духовных Камней и целебных пилюль. Должно быть сегодня тот самый день». Всё больше людей сбегались на звук колоколов. Вероятно здесь собрались все из Внешней Секте.

«День Раздачи Пилюль», — произнес Мэн Хао, тяжело дыша. Он двигался с толпой, пока она не достигла площади в центре Внешней Секты. Там располагалась колоссальных размеров площадь, на границе которой находились девять каменных колонн с вырезанными на них драконами. На главной колонне стояла платформа более девяноста метров в диаметре над которой клубилось разноцветное облако. Внутри облака проглядывались бесформенные фигуры.

Больше сотни учеников Внешней Секты стояли в своих зеленых халатах, шептались и глазели на разноцветное облако.

Затем облако медленно рассеялось, обнажив рябого старика в золотом халате. Его безмятежное лицо источало спокойствие, естественную силу и достоинство. Глаза его светились подобно молниям. Рядом с ним стояли двое: мужчина и женщина в серебряных халатах. Мужчина был весьма красив, на вид доброжелателен, хотя на лице у него застыла маска равнодушия. Увидев женщину зрачки Мэн Хао сузились.

Она была той самой женщиной, что похитила его на горе Дацин три месяца назад.

Глава 5:А этот Парень Неплох.

«Распределять пилюли будет сам Дядюшка-Наставник Шангуань, вместе с учениками Внутренней Секты Старшей Сестрой Сюй и Старшим Братом Чэнь. Они все пришли. Такое не часто увидишь. Только не говорите мне, что сегодня состоится Выдача Личной Пилюли?»

«Похоже на то. Посмотри, Старший Брат Хань Цзун уже здесь. Он занимает второй место среди учеников Внешней Секты. Его Культивация достигла пятой ступени Конденсации Ци. Если он сможет достигнуть седьмой ступени, он автоматически будет повышен до ученика Внутренней Секты. Как жаль, что Старший Брат Ван Тэнфэй сегодня не пришел».

«Учитывая способности Старшего Брата Ван Тэнфэя, он и бровью не поведет из-за целебной пилюли. Его присоединение к Секте год назад наделало много шума среди Старейшин Секты. Скорее всего, он не захочет нарушать правила Секты, и чтобы попасть во Внутреннюю Секту, будет рассчитывать только на себя. И тогда, наконец, появиться третий ученик Внутренней Секты».

«Ха-ха, будет весело. После Выдачи Личной Пилюли начинается двадцати четырех часовой период, после которого с нее спадет печать, и её можно будет использовать. Каждые два часа пилюля испускает яркий свет. Такой, что любой сражающийся за неё сможет легко её обнаружить. Даже если ты схватишь её и убежишь, спрятаться на эти двадцать четыре часа не выйдет.

До Мэн Хао доносились обрывки разговоров. Хотя он и участвовал в этом первый раз, он знал, что после распределения случается множество драк. За полмесяца здесь, их он успел увидеть достаточно и даже несколько смертей.

Если сегодня действительно день Выдачи Личной Пилюли, значит, драки будут еще яростней.

Мэн Хао хранил молчание. Учитывая его первую ступень Конденсации Ци, он не рассчитывал получить пилюлю. Одного взгляда на алчные лица вокруг было достаточно, чтобы лучше понять фразу: «закон джунглей».

«Тишина!» — сказал старик в золотом халате. Его сухой голос, хотя и был не очень громким, прозвучал оглушительно, подобно раскату грома. Практики внизу были потрясены до глубины души. В ушах гремело. Это потрясло Мэн Хао больше всех, поэтому него ушло некоторое время, чтобы прийти в себя.

«Я Шангуань Сю. Сегодня все присутствующие получают пилюлю Духовной Конденсации и половину Духовного Камня». Шангуань Сю взмахнул правой рукой и мгновенно сотни целебных пилюль и Духовных Камней разлетелись в разные стороны. Они приземлились точно напротив каждого из присутствующих. Мэн Хао взглянул на парящую напротив него целебную пилюлю и Духовный Камень. Благоухающий, пьянящий аромат ударил в ноздри. Впервые в жизни он увидел целебную пилюлю и Духовный Камень.

Духовный Камень был размером с ноготь, блестящий и почти прозрачный. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы заинтриговать человека.

Сердце учащенно забилося. Оба эти предмета должны стоить тысячи золотых монет. Не раздумывая, Мэн Хао протянул руку и схватил пилюлю. Он чуть было не сунул пилюлю в рот, когда заметил, что никто вокруг так не поступил. Сердце его ёкнуло. Он взглянул на пилюлю в своих руках и увидел окружающее её бледное свечение, она была запечатана странным символом.

Пока Мэн Хао рассматривал пилюлю, Шангуань Сю продолжил вещать с платформы: «Осталась

только... Пилюля Сухого Духа». Пурпурного цвета целебная пилюля возникла в его руках.

Как только она появилась, чарующий аромат наполнил всю площадь. Просто вдыхая его, Мэн Хао чувствовал рост своей духовной энергии. Было очевидно, что пилюля непростая.

«Это... Пилюля Сухого Духа!»

«Она... она бесценна для любого ниже пятой ступени Конденсации Ци. Много их у Секты быть не может, однако, вот она!»

«Когда её вручат, Внешнюю Секту захлестнут ожесточенные бои. Кто знает, сколько людей погибнет». При виде пилюли в руках Шангуань Сю толпа зашумела, на лицах жадность и вожделение. В особенности это касалось учеников на грани прорыва на новую ступень культивации. Дыхание их изрядно участилось.

«Изначально Пилюля Сухого Духа не должна была вручаться сегодня. Однако я слышал о повышенном в этом месяце до Внешней Секты ученике, для меня это большая радость. Если такое будет происходить каждый месяц, возрождение сияющей славы нашей Секты Покровителя уже не за горами. Я вручаю эту пилюлю этому человеку в знак поощрения». Шангуань Сю улыбнулся и его горящий взгляд упал на Мэн Хао, стоящего в толпе.

Сердце Мэн Хао учащенно забилося. Первая часть короткой речи выбила его из колеи, но времени что-то придумать, не было. Шангуань Сю взмахнул рукой, и фиолетовая пилюля возникла перед ним. Прежде чем он успел отказаться, пилюля легла ему в ладонь.

До сих пор никто не вступал в Секту Покровителя подобно Мэн Хао. Взгляды всей толпы сосредоточились на нём.

Безжалостные и алчные, они словно хотели заживо разорвать его на куски. Даже женщина и мужчина рядом с Шангуань Сю выглядели удивленными. Женщина быстро справилась с удивлением, вернув холодное выражение лица.

«Ха-ха, так ученик первой ступени Конденсации Ци получил пилюлю. В этот раз драк будет много. Этот парень превратится для всех во врага номер один».

«Ему конец. В последний день Выдачи Личной Пилюли, парень, получивший её, был на второй ступени Конденсации Ци. Он колебался слишком долго, поэтому Старший Брат Чжао Уган в ярости выволок его в Публичную Зону и отрубил ему голову».

Над площадью зазвучали разговоры, не смотря на всю опасность, множество учеников второй и третьей ступени Конденсации Ци поддались жадности. Они считали, что имеют на неё право, раз его Культивация была низкой.

Мэн Хао бросило в холодный пот. Он тщетно пытался отбросить пилюлю, но она словно прилипла к его руке. Повсюду алчущие взгляды, невольно он почувствовал на себе дыхание смерти. Некоторые начали медленно подходить к нему, на лицах кровожадные ухмылки.

«Младший Брат, почему бы тебе не бросить пилюлю мне? Если ты откажешься, я задам тебе взбучку».

«Если ты не отдашь её мне, в следующем году в этот день будут праздновать годовщину твоей смерти».

Подобно ледяному ветру, со всех сторон доносился шелест голосов.

В это же время, на вершине горного пика неподалеку скрестив ноги, сидели двое стариков, с улыбкой они обсуждали происходящее во Внешней Секте.

«Мастер Шангуань совсем не обращает внимания на мелочи. Дать целебную пилюлю малышу, что только вступил в Секту... Ему конец. Кажется, наша Секта Покровителя скоро не досчитается одного ученика».

«Сражение в этот раз будет совсем скучным. Готов поспорить, как только сдерживающий их туман рассеется, малыш выбросит пилюлю».

Только второй старик закончил, как девять разноцветных скульптур драконов, окружающих площадь, стали бледнеть. Судя по всему, примерно через десять вдохов, они станут полностью бесцветными. В этот момент пропадет сдерживающий туман.

Сердце Мэн Хао застучало. Ему не нужно было объяснять, что с ним произойдет, когда свечение колонн погаснет. Безумие захлестнет площадь. Даже отбросив пилюлю, он может навлечь гнев окружающих.

«Почему... почему её дали именно мне?» — взволнованно спросил Мэн Хао. Начала кружиться голова. Если он от неё не избавиться, он труп; Если он её отбросит, то станет объектом всеобщей ненависти. Воскрешая все знания, полученные за три года учебы, его взгляд упал на гаснущие колонны, затем на Шангуань Сю, стоящего на платформе. Тот уже собирался уходить. И тут Мэн Хао как по наитию, сделал шаг вперед и произнес:

«Ученик желает кое-что сказать».

«Получить возможность попасть в Секту Покровителя и благословение, жить рядом с Бессмертными, — само по себе невероятная удача. Ученик хочет выразить благодарность человеку, благодаря которому это стало возможным.

Денно и ночью ученик ждал возможности вновь увидеть её, дабы лично выразить свою благодарность. Сегодня я получил этот шанс». Он говорил всё быстрее, Шангуань Сю изумленно обернулся.

«Этот человек — Старшая Сестра Сюй. Старшая Сестра Сюй, Младший Брат безмерно благодарен за то, что вы сделали, я воистину не в силах вам отплатить. Я хотел бы преподнести вам пилюлю, как малую часть моей благодарности, за то, что вы дали мне новый смысл жизни». Мэн Хао поднял правую руку с пилюлей высоко вверх.

Шангуань Сю раскрыл рот в изумлении, явно не ожидая таких слов от Мэн Хао. Странное выражение появилось на его лице, и он медленно переросло в улыбку. Стоящая рядом в своём серебряном халате, Сестра Сюй выглядела потрясенной. По-прежнему холодная и отстраненная, что-то в ней неуловимо изменилось. Её Культивация была на седьмой ступени Конденсации Ци, поэтому Пилюля Сухого Духа была ей без надобности. Однако Пилюлю Сухого Духа сложно достать даже члену Внутренней Секты. Если взять эту пилюлю и объединит её с другими, то она может получить новую пилюлю, которая будет стоять, как пять обычных. Ненадолго, но её сердце учащенно забилося.

В этот момент, даже невозмутимый человек в серебряном халате не смог удержаться от взгляда на Мэн Хао.

Все разговоры разом смолкли. Практики, наступавшие на Мэн Хао, внезапно остановились, на лицах странные гримасы. Они были в замешательстве.

После недолгой тишины, площадь разразилась криками.

«Так можно было сделать...?»

«Отдать целебную пилюлю перед всеми ученику Внутренней Секты... кто теперь решиться драться за неё? Никто не будет провоцировать Внутреннюю Секту».

«Как же это просто! Почему я об этом не подумал? Проклятье, проклятье!»

«Этот чертов... не могу поверить, что я в тот раз не додумался до этого. Меня настолько тяжело ранили, что я провалялся в кровати три месяца».

Все эти люди уставились на Мэн Хао, у каждого были свои мысли на этот счет. Трудно было сказать, что делали в минувшие годы, но собранные здесь Практики никогда не видели, чтобы целебной пилюлей распоряжались подобным образом. Мэн Хао произвел на них неизгладимое впечатление.

Колонны в форме драконов стали полностью бесцветными. Пилюля по прежнему лежала в руке Мэн Хао, но никто не пытался её забрать. Для Секты Покровителя это воистину было редким зрелищем.

К Сестре Сюй вернулось самообладание. Без колебаний она взмахнула рукой, и целебная пилюля Мэн Хао полетела к ней. Видя, как пилюля улетает прочь, Мэн Хао вздохнул с облегчением. Он знал, что в его текущем состоянии, она принесет ему одно несчастье. Вокруг послышались разочарованные вздохи, кажется, кто-то затаил обиду на Мэн Хао. Но как только в их головах возник образ Старшей Сестры Сюй, обида исчезла.

Сестра Сюй на секунду заколебалась. Учитывая её статус ученицы Внутренней Секты, было бы неправильно получить нечто ценное от ученика Внутренней Секты, не дав что-то взамен.

Немного помолчав, она сказала: «Несколько лет назад, когда я была ученицей Внешней Секты, мне была дарована Пещера Бессмертного. Я одолжу её тебе». Из своей сумки она извлекла белую нефритовую дощечку. Она бросила её Мэн Хао, тот поймал её в воздухе.

«Пещера Бессмертного Старшей Сестры Сюй... этот парень счастливчик. Говорят в ней сосредоточено много духовной энергии, больше чем где бы то ни было в Секте».

«Старшая Сестра Сюй сказала, что одолжила пещеру, но и так ясно, что она просто отдала её. Она использовала слово «одолжить», чтобы избежать пересудов. Этот парень поступил верно, отдав ей пилюлю».

«Проклятье, вот бы я в тот раз додумался до этого».

В то же время, на вершине горы неподалеку от Внешней Секты сидели два старика, которые заключили пари. Высокие и величественные, в их глазах похвала. Они от души смеялись.

«Этот парень довольно любопытный. Он только вступил в Секту, но уже нашел того, на кого можно положиться. Какая интуиция... Просто замечательно. Он понял истинное значение Секты Покровителя. Этот парень неплох. Он действительно неплох!»

Глава 6: Очарование Медного Зеркала.

Старшая Сестра Сюй была довольно знаменитой в Секте Покровителя. Причиной было то, что во Внутренней Секте Покровителя было только два ученика.

Помимо Старшей Сестры Сюй другой ученик в данный момент стоял рядом с Шангуань Сю.

После того как Старшая Сестра Сюй одолжила ему свою Пещеру Бессмертного, все в страхе расступились, позволив Мэн Хао покинуть площадь с Духовным Камнем и пилюлей Духовной Конденсации. Уходя, он почувствовал на себе пристальные взгляды.

Взгляды пронзали, словно невидимые клинки, весь взмокнув, он поспешно ретировался. Вскоре они рассеялись.

Всё то время, за которое успеет сгореть три палочки благовоний, Мэн Хао продолжал идти. Он решил не возвращаться в свою комнату, вместо этого он следовал за белой нефритовой дощечкой Старшей Сестры Сюй в сторону Южной Горы. У подножья горы располагалась Пещера Бессмертного.

Снаружи пещеры возвышались две каменные плиты. Вокруг зеленели кроны деревьев, всюду свисали лианы; место выглядело незаурядно, в отличие от двух прошлых обиталищ Мэн Хао.

Всю округу покрывала буйная растительность, царила безмятежность. Источая прохладу, неподалеку тек горный ручей.

Полностью удовлетворенный Мэн Хао подошел к входу в Пещеру Бессмертного. Теперь то он понял, что эта пещера много ценнее любого другого жилища. Теперь понятно, откуда у учеников взялась вся эта ненависть и зависть, когда Старшая Сестра Сюй одолжила ему пещеру.

«Это место для Бессмертных», — заключил Мэн Хао. Он взмахнул правой рукой и дощечка полетела в сторону двери из зеленого камня. Коснувшись её поверхности, дверь с гулом медленно распахнулась.

Пещера Бессмертного была не очень просторной, всего две комнаты. Одна комната была для занятия культивацией, вторая была наглухо запечатана каменной дверью. Мэн Хао вошел, зеленая дверь за его спиной медленно встала на место. После этого белая нефритовая дощечка вернулась обратно в руку Мэн Хао. Неровный каменный потолок начал источать мягкий свет.

Чем больше он осматривал пещеру, тем более опьяняющей была его радость. Наконец его взгляд упал на плотно закрытую каменную дверь. Бормоча про себя, он поместил на неё нефритовую дощечку, дверь медленно открылась. В этот момент, наружу обильно заструилась духовная энергия. Расширенными от удивления глазами он заглянул внутрь.

«Пещера Бессмертного Сестры Сюй, этот... этот подарок слишком ценен». Ему потребовалось некоторое время, дабы вернуть себе самообладание. Растерянный он заглянул в каменную комнату. Там было нечто похожее на устье источника. Из него, журча, лилась чистая духовная энергия, разноцветная и сияющая, она клубилась в воздухе. Кто знает сколько времени она накапливалась в этой комнате. Как только дверь открылась, она сразу же устремилась наружу, её сладкий аромат ударил в ноздри. Одно только её дуновение наполняло энергией.

«Так это Духовный Источник», — прошептал Мэн Хао. Подобного он раньше никогда не видел, но читал об этом в наставлении по Конденсации Ци. Некоторые источники в этом мире

являлись Духовными Источниками, в них не было воды. Вместо этого по ним текла духовная энергия. Не много таких родников существовало, учитывая ценность источаемой ими духовной энергии, большинством владели Практики.

Этот Духовный Источник был достаточно мал. Духовная энергия, источаемая им, была немного плотней чем снаружи. Для человека выше третьей ступени Конденсации Ци он не очень полезен. После третьей ступени количество требуемой духовной энергии становится слишком большим. Поэтому для него он был сравнительно полезен.

Несмотря на это, для Мэн Хао этот подарок был гораздо важнее пилюли Сухого Духа. От своего открытия Мэн Хао начал практически прыгать от радости.

Не раздумывая, он сел, скрестив ноги, закрыл глаза и принялся за дыхательные упражнения. Спустя несколько часов, значительной части, накопленной здесь энергии, не стало. Мэн Хао открыл глаза, они ярко сверкали.

«Эти несколько часов медитации здесь стоили бы мне месяца Культивации снаружи. Накопление духовной энергии требует много времени, поэтому, вероятно, такого больше не повторится. Однако, занимаясь Культивацией здесь, я смогу достичь скорости невозможной снаружи». Он вздохнул. Глядя вокруг он заметил странные символы, покрывающие стены. Значение их он не понимал.

«Духовный Источник накапливает столько духовной энергии из-за этих символов. Старшая Сестра Сюй должно быть использовала этот метод, чтобы накопить энергию, а затем за один раз всю её использовать». Вдохновленный новой идеей, Мэн Хао размышлял еще мгновение. Затем он сел и приступил к дыхательным упражнениям.

Ночь пролетела незаметно, с первыми лучами солнца Мэн Хао открыл глаза. Духовная энергия в комнате поредела. Но Духовный Источник никуда не делся. Спустя некоторое время, духовная энергия вновь начнет накапливать.

Мэн Хао оценил уровень своей культивации. Прогресс был равен примерно двум месяцам.

«Если я смогу в такой манере практиковать Культивацию, хотя бы еще несколько раз, то я смогу пробиться через первую ступени Конденсации Ци на вторую!» — он восхищенно вздохнул. Он очень хотел пробиться через первую ступень, поскольку, только достигнув второй ступени Конденсации Ци, он сможет использовать первое Бессмертное Умение в наставлении по Конденсации Ци.

Размышляя о Бессмертных Умениях, он покинул каменную комнату и прикрыл дверь, словно она была сокровищем. Он решил использовать метод Старшей Сестры Сюй. Он не будет караулить рядом с Духовным Источником. Он просто подождет немного, затем войдет и соберет всю духовную энергию.

Сидя в Пещере Бессмертного, Мэн Хао потерял живот. Глядя на свой тощий живот, он осознал, что за эти несколько дней, ничего не ел. Ни диких зверей, ни диких ягод или грибов.

Будучи слугой, он питался гораздо лучше, чем сейчас, вступив во Внешнюю Секту. Покуда у тебя есть Духовные Камни, ты можешь отнести их в Мастерскую Пилюль Культивации при Секте и обменять их на Пилюли Поста или Пилюли Контроля Аппетита. Говорят, что один кусочек такой пилюли предотвращает голод на много дней. Без них, надо было беспокоиться о поиске пропитания.

Немного подумав, Мэн Хао решил прогуляться. Прохладный ветерок обдувал Мэн Хао и окружающие его джунгли. Пока он шел, он вытащил из своей бездонной сумки медной зеркало. Это уже превратилось в привычку.

К этому моменту, он был убежден, что Брат из Павильона Сокровищ обдурил его. Это зеркало было совершенно обычным. За полмесяца его изучения, он не открыл даже малейшей его особенности.

«Жаль, что у меня в бездонной сумке только половина Духовного Камня. Готов поспорить, чтобы его поменять, мне придется его подкупить». Удрученно он достал из сумки Духовный Камень.

Неожиданно он замер, подняв голову, он увидел, как что-то мелькнуло в джунглях неподалеку. Двигалось оно не очень быстро. Глаза Мэн Хао заблестели. Последние месяцы охотясь на диких куриц, он точно знал что это. Дикая курица.

Забыв убрать медное зеркало и Духовный Камень обратно в бездонную сумку, он сунул их в карман и рванул вперед. С появлением духовной энергии в его теле, Мэн Хао стал гораздо проворнее чем раньше. Хотя он выглядел немного тщедушно, теперь он был способен на такой взрывной спурт.

Особенно сейчас, достигнув первой ступени Конденсации Ци, рывок был стремительным. За десять вдохов, он смог схватить напуганную курицу. Он сжал два её крыла, чтобы она не смогла вырваться.

«Интересно как поживает старина Толстяк», — сказал он, вспомнив о толстом юноше. Может стоит найти его и разделить с ним добычу. Повернувшись, он почувствовал, как что-то в его халате начало нагреваться.

Мгновение спустя, ранее спокойная курица начала трепыхаться в его руках и жалобно кудахтать. Мэн Хао с трудом удерживал её в руках.

Дикая курица яростно трепыхалась, кудахтанье звучало всё пронзительней. Из её задницы что-то хлопнуло, затем прогремел взрыв, разметав во все стороны кровь.

Всё произошло слишком быстро. Мэн Хао замер, как громом пораженный. С тех пор как он прибыл в горы, он поймал приличное количество диких куриц. Но подобное произошло с ним впервые. Он удивленно уставился на мертвую курицу и её разорванный зад. Затем огляделся. Стояла тишина. Даже тени, казалось, замерли.

«Что произошло?» Мэн Хао поежился. Смерть этой курицы была мучительной. Она, должно быть, чувствовала нестерпимую боль, когда её зад взорвался.

Мэн Хао сделал глубокий вдох, подавляя возникшую было тревогу. Смерть дикой курицы была слишком странной и ужасающей. Он ощутил холодное дыхание ветра у себя за спиной.

«Что-то не так», — произнес Мэн Хао. Он отбросил мертвую курицу и вытащил зеркало и Духовный Камень. Он вспомнил, что перед тем как всё это произошло что-то в его халате начало источать жар.

«Может это Духовный Камень...» И тут его взгляд упал на медное зеркало. Сердце учащенно забилося, а глаза засветились.

«Не может быть...» Рука, держащая зеркало, задрожала. Обед с Толстяком отменяется. Сжав зеркало крепче он с максимальной возможной скоростью побежал в джунгли в поисках еще одного животного. Он должен был выяснить, действительно ли зеркало убило дикую курицу.

Бежать пришлось недолго, перед ним возник олень. Олень опешив смотрел на него. Мэн Хао тут же сверкнул зеркалом в его сторону.

Олень сразу же преобразился. Он поскакал прочь, отчаянно крича так, что кровь стыла в жилах. Любой услышав подобное, понял бы всю глубину страданий этого существа. Мэн Хао видел профиль оленя, когда тот прыгнул вперед. Прежде чем тот приземлился, его задница с шумом взорвалась, падая, тело сотрясли судороги.

Взглянув на мертвого оленя, затем на зеркало, на лице Мэн Хао появилось ранее не виданное выражение.

«Вот это сокровище! Настоящее сокровище!!

Такое странное. Сокровище, которое взрывает задницы диких животных...» хотя он не разобрался во всех подробностях, он всё равно был счастлив. Не важно, почему сокровище делало это, у него чесались руки испытать его на других животных.

Глава 7: Мне нужны Духовные Камни!

С каждым его шагом, волнение возрастало. Весь его путь оросила багряная кровь.

Кровь множества диких животных, чей зад жестоко разорвало.

«Бах!» Еще один пушистый зверь взвыл в агонии, когда невидимая сила трижды атаковала его заднюю часть, пока та не взорвалась, забрызгав кровью всё вокруг.

«Бум!» охотящийся огромный кондор, не успев даже приземлиться на землю, издал пронзительный крик, словно испытывал муки ада. Затем его зад взорвался.

«Ба-бах, бум». Это был свирепый тигр внушительных размеров, который уже было собрался прыгнуть на Мэн Хао. В воздухе он издал ужасающий рык, который затем сменился леденящий душу рёв, после чего его зад разорвало окатив окрестности кровавым дождем. Может из-за того что его мех был очень густым, он взорвался пять раз подряд.

«Вот это сокровище. Какое могучее сокровище». Прежде чем он успел заметить, опустились сумерки. Мэн Хао восхищенно взглянул на медное зеркало. За один день он взорвал зад более чем сотне животных.

Хорошо, что он был в широко раскинувшихся необитаемых горах, иначе запах крови был бы невыносимым.

«Однако зеркало не до конца эффективно. Когда я испытал его на питоне и рыбе, ничего не произошло. Кажется оно не действует на чешуйчатых животных. Но оно все равно впечатляет». Он использовал его разными способами и выяснил, что оно не работает, пока лежит в бездонной сумке. Оно действует только будучи в его руке. Он ощутил странное воодушевление зеркала, когда оно работало, взрывая зад диким животным. К тому же ржавчина начала блекнуть, словно оно было далеко запрятано многие годы и наконец, получило шанс размяться.

С наступлением сумерек Мэн Хао обнаружил себя в глуши посреди гор. Довольный он вдохнул ночной воздух. Пора возвращаться в Пещеру Бессмертного. Всё таки, в этих горах обитало множество диких зверей. До Мэн Хао даже доносился рев демонических созданий, которые там обитают и практикуют культивацию. Несмотря на весь восторг, он понимал, что оставаться было опасно.

Он оказался в этом месте в погоне за дикими животными, поэтому двигался он медленно. Но возвращаясь, он мог идти значительно быстрее. Мэн Хао мчался по заросшим горным склонам, пока наконец в небе не засветила яркая луна. Вскоре его от Пещеры Бессмертного отделяло всего три горных пика. Неожиданно, лицо обдало горячим ветром, а в ноздри ударил едкий запах. Он замер, сердце бешено стучит, затем он отступил на несколько шагов.

Рёв!

Как только он отступил, воздух сотряс могучий рёв и еще раз горячий воздух, и едкий запах обволокли его. Перед ним возникло обезьяноподобное существо размером с человека. В его красных глазах беспощадность, всё его тело покрывала густая шкура.

Свирепый зверь окинул Мэн Хао кровожадным взглядом. Глядя на это существо, Мэн Хао изменился в лице. Голова закружилась, от одного взгляда этого существа он чуть было не упал. Он чувствовал, как пульсирует Культивация этого существа.

«Вторая ступень Конденсации Ци!» С ужасом Мэн Хао сделал еще шаг назад. Это был не просто дикий зверь, — это было демоническое создание. Наверно его привлек запах крови убитых животных.

Времени размышлять не было. Лохматое обезьяноподобное демоническое создание прыгнуло вверх, и тут всё его тело покрылось огнем, который совсем не касался его шкуры. Он бросился на Мэн Хао.

В этот критический момент выражение лица Мэн Хао изменилось. Он не был уверен, будет ли медное зеркало работать против демонического создания, но времени на раздумья не осталось. Когда оно прыгнуло в воздух, он уклонился в сторону, вытащил зеркало и направил его на демоническое создание.

Следом воздух сотрясли душераздирающие крики. Из зада демонического создания выстрелил кровавый гейзер. Его морду искажил ужас, кровожадность пропала, сменившись замешательством. За всю свою жизнь, это существо никогда не испытывало такой боли. Но оно не отступило. В следующее мгновение изверглось еще больше крови.

Теперь замешательство на его лице сменилось потрясением. Оно в ужасе уставилось на зеркало в руках юноши. Оно развернулось, прикрывая свой зад когтистой лапой. Огонь потух и оно попыталось скрыться, но не успев набрать приличное расстояние, его зад снова взорвался, в этот раз пять раз подряд. Крики не прекращались, пока оно бежало еще около тридцати метров. Мэн Хао почувствовал, как медное зеркало задрожало, будто в экстазе. Прогредел могучий рокот, который направился прямо в сторону зада демонического создания.

Леденящий душу крик сотряс горы, половина тела демонического создания взорвалась. В воздух возникло кровавое марево, затем оно медленно рассеялось. Удивление было последней эмоцией, прежде чем оно скончалось.

Всё произошло очень быстро. Всё это время, Мэн Хао просто стоял, разинув рот. Учащенно дыша, он взглянул на зеркало.

«Даже демоническое создание не может уберечь свою заднюю часть от взрыва. Это зеркало...» Мэн Хао почувствовал трепет. Убрав его прочь, он взглянул на тело демонического создания.

«Наставление по Конденсации Ци описывало демонических созданий. Там сказано, что внутри их тел находится Демоническое Ядро, содержащее духовную энергию. Кажется его просто можно съесть». Он быстро подошел к телу. Как и ожидалось, в животе существа он нашел нетронутое, размером с ноготь Демоническое Ядро. Оно источало нежный, чарующий аромат, дающее ощущение полного покоя.

Получив Демоническое Ядро, Мэн Хао поспешил обратно. К сожалению, демонические создания были весьма редки в этих местах. Не встретив ни одного по пути, он слегка разочарованный вернулся в Пещеру Бессмертного.

Вернулся домой он глубоко за полночь. Он сел скрестив ноги и взглянул на Демоническое Ядро и медное зеркало. Глаза сверкают.

«Я могу просто съесть Демоническое Ядро, но у меня всё еще есть пилюля Духовной Конденсации, которую выдали в Секте. Сначала я приму её, затем Демоническое Ядро». Настроившись, Мэн Хао положил рядом Демоническое Ядро, медное зеркало, а так же Духовный Камень. Духовный Камень рядом позволит ему вобрать немного больше духовной энергии.

Затем он взял пилюлю Духовной Конденсации и проглотил её. Как только она вошла в его тело, нити духовной энергии начали медленно разворачиваться. Мэн Хао вращал свою Культивацию, быстро вбирая силу целебной пилюли.

Когда он открыл глаза час спустя, они ярко сверкали. «Принять пилюля гораздо эффективней, чем практиковать культивацию», — подумал он. К сожалению, в этой пилюле Духовной Конденсации не достаточно энергии. С этим он ничего не мог поделать. Его взгляд скользнул в сторону и он, взяв Демоническое Ядро, сунул его в рот.

Сразу же по всему телу разлилась духовная энергия, намного превосходящая ту, что была в пилюле Духовной Конденсации. Еще немного и её было бы слишком много. Он начал быстро вращать Культивацию и вливать в неё энергию. Его тело задрожало, из всех его пор заструились грязные нити. Восемь или десять часов спустя, его голова гудела, но тело его словно могло парить. Теперь у него внутри была не нить духовной энергии. Нить превратилась в ручей.

«Духовная энергия подобна ручью, тело избавляется от мирских нечистот. Только не говорите мне, что это и есть вторая ступень Конденсации Ци?» — Мэн Хао распахнул глаза. Они светились невероятным сиянием. Он взглянул на свое тело, затем направил сознание внутрь и осторожно себя осмотрел. Он действительно совершил прорыв с первой ступени Конденсации Ци на вторую.

«Демонические Ядра невероятно эффективны». Глаза Мэн Хао оживились. Он встал и начал бродить по Пещере Бессмертного, наслаждаясь возросшей духовной энергией циркулирующей в его теле. Он был несказанно рад.

«Теперь я Бессмертный на второй ступени Конденсации Ци!

Жаль, что Демонические Ядра такие редкие. В противном случае, я смог бы практиковать культивацию гораздо быстрее. Всё благодаря этому бесценному зеркалу». Мэн Хао взглянул на зеркало. Сделав это, он вздрогнул, затем протер глаза. Недоверчиво он взглянул еще раз.

Медное зеркало было на своем месте. Но лежащий на нем, Духовный Камень пропал. На его месте оказалось Демоническое Ядро!

«Это... это...» Голова Мэн Хао в замешательстве закружилась. Он было подумал, что сошел с ума. Он безмолвно уставился на Демоническое Ядро, лежащее поверх медного зеркала и засомневался. Он положил Демоническое Ядро и Духовный Камень на зеркало. Это точно. Но он уже съел Демоническое Ядро. Теперь он был не уверен. Действительно ли он съел Демоническое Ядро? Или Духовный Камень?

«Я не мог съесть Духовный Камень...» Простояв так некоторое время, Мэн Хао поднял Демоническое Ядро. Сомневаясь, он понюхал его. Запах убедил его в том, что недавно он проглотил именно Демоническое Ядро.

«Что... что происходит? Тут еще одно? Я что ошибся и в демоническом создании было два Демонических Ядра?» Мэн Хао теперь запутался еще сильнее. Он потрянул головой, вернув четкость мышления. Он посмотрел на Демоническое Ядро, следом на медное зеркало. Его тело затрепетало, глаза ярко засияли, словно он смотрел на десять тысяч золотых монет. Он выглядел так, словно вот-вот уронит Демоническое Ядро.

«Похоже... зеркало поглотило Духовный Камень и создало второе Демоническое Ядро!» — голос его дрожал. Раньше ему казалось, что способность зеркала взрывать диких зверей, была достаточно могущественной. Он никак не ожидал, что в нем скрыто умение гораздо сильнее.

Некоторое время спустя, он вернул толику самообладания. В его голове роилось множество мыслей. В данный момент у него не было Духовного Камня, чтобы их проверить, страстное желание затопило его. Ему был очень нужен один для эксперимента.

«Духовные Камни. Мне нужны Духовные Камни!» Его глаза сверкали, как у свирепого дикого зверя. Сейчас Духовные Камни были для него ценнее золота. Желание их заполучить, было сильнее его желания стать чиновником.

Духовные Камни незаменимы для Культиваторов, особенно для Мэн Хао. Беспокоясь о собственном благополучии, сердце наполняется тревогой и волнением. Что касается Мэн Хао, его желание заполучить Духовные Камни было сильнее всего того, что он когда-либо испытывал.

К несчастью, Секта Покровителя была маленькой Сектой. Другого шанса заполучить их, кроме ежемесячного Дня Выдачи Пилюль, практически не было, не считая того, что их можно отобрать у других.

«Остался один месяц до следующего Дня Выдачи Пилюль». Мэн Хао посмотрел на зеркало, на лице свирепая гримаса. Мгновение спустя, она исчезла. В данный момент его Культивация была на второй ступени Конденсации Ци. Даже желая он отнять их силой, сейчас он им не ровня.

«В уезде Юньцзе у меня не было денег», — беспомощно заключил Мэн Хао. «Теперь я Бессмертный и у меня по-прежнему их нет». Он начал прокручивать варианты, где он может достать еще Духовных Камней.

Глава 8: Чжао Уган

«Остался всего месяц, но в течение этого месяца я должен сражаться, чтобы поднять мою Культивацию еще на одну ступень». Он осторожно положил медное зеркало обратно в

бездонную сумку. Он понимал, что нельзя позволить кому-либо узнать о его способностях. Если кто-то прознает, его отнимут, а сам он погибнет.

Он оглядел себя и нечистоты, что покрывали его. Из-за всей этой суматохи он чуть было не забыл о своем неприглядном виде. Но теперь немного успокоившись, он направился из Пещеры Бессмертного к небольшому ручью и смыл грязь и нечистоты.

Вернулся он уже засветло. Он достал наставление по Конденсации Ци и начал его изучать.

“Достигнув второй ступени Конденсации Ци, можно использовать Бессмертные Умения. Достигнув пятой ступени, можно использовать технику Поступь Ветра, — Бессмертное Умение похожее на полет”. Мэн Хао закрыл глаза, уже предвкушая, как будет использовать технику Поступь Ветра на пятой ступени Конденсации Ци.

В это мгновение, неожиданно температура в Пещере Бессмертного резко подскочила. Затем на его правой руке возникли язычки пламени. Учítывая, что он по-прежнему мыслил как смертный, увиденное наполнило его сердце и разум восторгом, что в свою очередь погасило пламя.

Мэн Хао незамедлительно успокоился и начал вращать свою Культивацию. К сожалению, с наступлением полудня, после дюжины попыток, он не продвинулся дальше создания нескольких искр, после чего духовная энергия в его теле рассеивалась.

«Как же непросто освоить искусство Огненной Змеи», — сказал Мэн Хао, нахмурившись. Упорный, он так просто не сдастся, поэтому он посвятил некоторое время дыхательным упражнениям, прежде чем продолжить.

Так ночь вновь сменилась рассветом. За эти два дня Мэн Хао сбился со счета сколько раз он терпел неудачу, пока наконец силы не оставили его. Когда духовная энергия рассеивалась, он приступал к дыхательным упражнениям, с каждым разом решительность в нем разгоралась всё ярче.

«Не могу поверить, что я не могу использовать искусство Огненной Змеи!» — сказал Мэн Хао, скрипя зубами, он хлопнул ладонью по бездонной сумке. Мгновением позже в его руке появилось Демоническое Ядро.

Он знал, что если поглотит Ядро, а зеркало действительно обладает такими чудесными свойствами, в будущем, когда Духовных Камней будет вдоволь, у него не будет оригинала, чтобы сделать копии.

«Что поделать, о таких мелочах я должен беспокоиться в последнюю очередь. В худшем случае мне придется отправиться в горы за еще одним демоническим созданием». Немного помедлив, он сунул Демоническое Ядро себе в рот, закрыл глаза и принялся за дыхательные упражнения. Духовная энергия взорвалась внутри него, наполняя каждый уголок его тела.

Шло время, вскоре наступил полдень. Мэн Хао открыл глаза, они сверкали. Его Культивация по-прежнему была на второй ступени, но значительно сильнее.

«Я думаю еще три, ну или пять и я достигну третьей ступени Конденсации Ци». Немного удручал тот факт, что чем выше его Культивация, тем тяжелей будет её рост. Но сердце затрепетало в предвкушении, когда он подумал о медном зеркале. Он поднял руку и сжал ладонь в кулак.

Подняв кулак, всю его руку охватило пламя, которое затем превратилось в маленькую огненную змею длиной с палец. От нее исходил удушающий жар. Мэн Хао почувствовал, как духовная энергия в его теле уменьшилась на тридцать процентов.

Лицо его побледнело, но в глазах мелькнуло понимание, и он улыбнулся. Он выскочил из Пещеры Бессмертного, взмахнув правой рукой. Огненная Змея полетела и ударилась о дерево неподалеку.

Они с грохотом столкнулись, всё дерево охватило пламя, за пару мгновений оно превратилось в пепел.

«Надо найти время показать это Толстяку. Он точно похвалит меня». Воодушевленный, он широко улыбнулся.

Прошло полмесяца, Мэн Хао рыскал по горам в поисках демонических созданий и тренировал искусство Огненной Змеи. Будучи простым человеком, он занимался не так усердно как сейчас. Вскоре он стал весьма умелым в обращении с ним, а так же смог понизить объем затрачиваемой духовной энергии. Но он по-прежнему, чтобы её создать, ему требовалось около десяти вдохов.

Так же он побывал во Внешней Секте и тайно испытал зеркало на некоторых учениках. Однако ничего не произошло. После нескольких попыток, Мэн Хао пришел к выводу, что медное зеркало работает на созданиях с густым мехом. Жаль, конечно, но даже в самых смелых мечтах он не мог представить, что зеркало окажется таким могущественным.

К сожалению, за эти полмесяца он так и не встретил ни одного демонического создания, рост его Культивации остановился. К счастью, каждый раз, когда он практиковал искусство Огненной Змеи, его Культивация немного возрастала во время восстановления. Правда, он не смел так поступать в глуши среди гор. Только в Пещере Бессмертного.

«Осталось десять дней до Дня Выдачи Пилюль. Надо отправиться глубже в горы». Приняв решение, Мэн Хао выступил на рассвете, направившись глубоко в горы.

В течение дня он не останавливался на отдых, когда наступила ночь, он уже сбился со счета, сколько горных цепей он пересек. Наконец у подножья черной горы он встретился с медведе подобным демоническим созданием.

Во время битвы он использовал искусство Огненной Змеи и мощь медного зеркала. Прогремело пять взрывов, сопровождавшихся тоскливым, раскатистым рёвом, после чего существо умерло в луже собственной крови.

Он забрал Ядро и уже было собирался отправиться дальше вдоль черной горы, когда волосы на его теле зашевелились. На приличном расстоянии от него появилось пять демонических созданий с головами слонов и телами тигров. Их холодные глаза внимательно наблюдали за ним.

С зеркалом он легко мог одолеть одно демоническое создание. Но с пятью будет очень трудно. Он медленно попятился, правая рука стиснула зеркало.

Неожиданно из-за деревьев на склоне черной горы раздался оглушительный рёв. Он звучал всё громче, пока не стал походить на kloкочущий в воздухе взрыв. Мэн Хао переменялся в лице, и он побежал прочь что есть мочи.

К счастью, демонические создания не погнались за ним, и он вскоре скрылся в горах.

«В этом рёве я услышал что-то напоминающее крик Дядюшки Шангуань. Кажется, множество демонических созданий обитают на черной горе, и похоже среди них есть несколько демонов покрупнее». Пока он несея вперед, он взглянул на черную гору, всё больше убеждаясь в опасности этого места.

Десять дней пролетели незаметно. Сторонясь черной горы, Мэн Хао решил углубиться в горы, но больше демонических созданий на его пути не встретилось. Демоническое Ядро медведя в его бездонной сумке от этого становилось всё ценнее, поэтому он его не съел.

Зазвучал колокольный звон, а это значит, что наступил День Выдачи Пилюль. Мэн Хао покинул Пещеру Бессмертного и вступил во Внешнюю Секту. Когда он покинул её, в прошлом месяце он был на первой ступени Конденсации Ци, теперь он достиг второй ступени. Хотя до третьей ступени оставался еще приличный путь, он предположил, что если медное зеркало окажется таким эффективным, как он думает, в будущем его ждет стремительный прогресс.

Обеспокоенный перспективой всё потерять, Мэн Хао вступил на площадь Выдачи Пилюль. Множество учеников посмотрели на него, очевидно узнав его.

Его выходка в прошлом месяце наделала много шума во Внешней Секте. Хотя уровень его Культивации был низким, и уже прошел целый месяц, тот случай стал предметом множества пересудов.

В этот раз Шангуань Сю не пришел, вместо него явился мужчина средних лет. Как и в прошлый раз, он распределил пилюлю и половину Духовного Камня. Индивидуальной Пилюли в этот раз не было.

Как только пилюля и Духовный Камень оказались в его бездонной сумке, и колонны потухли, Мэн Хао не раздумывая ни секунды, быстро покинул площадь. Уходя, он окинул взглядом площадь, довольно много Культиваторов преградили дорогу другим ученикам, дабы отобрать целебные пилюли и Духовные Камни.

Благословение Старшей Сестры Сюй всё еще его оберегало. Вкупе с его поспешным уходом, все, что он получил, так это парочку холодных взглядов. Никто не пытался его огрabiть.

Он облегченно вздохнул. Он прекрасно понимал, что имя Старшей Сестры Сюй недолго сможет его защищать. В этом месяце всё прошло хорошо, но спустя пару месяцев кто-то обязательно не выдержит.

«Покуда медное зеркало работает, через несколько месяцев... посмотрим, кто из нас будет добычей!» Глаза блестят, он склонил голову и прибавил шагу.

Он покинул пределы Внешней Секты, сгорая от желания испытать медное зеркало, и стремглав помчался обратно к Пещере Бессмертного. Неподалеку от пещеры, он неожиданно затормозил, сузив зрачки. Из джунглей медленно вышел человек.

Он носил зеленый халат, на вид ему было около двадцати четырех или двадцати пяти лет. На его ожесточенном лице играла надменная улыбка, он остановился и холодно посмотрел на Мэн Хао. Его Культивация была не совсем обычной. Третья ступень Конденсации Ци. Человек остановился, преградив дорогу Мэн Хао.

«Приветствую, Старший Брат Чжао», — сказал Мэн Хао, переменившись в лице, он сделал пару

шагов назад. Он завел правую руку за спину и слегка сжал её. Он видел этого человека раньше. Почти все во Внешней Секте знали Старшего Брата Чжао Угана. Он был жесток и беспощаден, от его руки в Публичной Зоне погибло немало учеников начальных ступеней. Он был из тех, кто лебезит перед учениками выше третьей ступени, но помыкает учениками первой и второй ступени.

«Так ты слышал обо мне», — холодно произнес Чжао Уган. «Значит в представлениях, нет нужды. Давай сюда свою целебную пилюлю и Духовный Камень». Другие не посмели тронуть Мэн Хао, но Чжао Уган вступил в Секту много лет назад и знал, как тут всё заведено. Старшая Сестра Сюй постоянно уходила в затвор, думается, что её не волнуют жизни рядовых учеников.

«Старший Брат Чжао, разве ты не можешь сделать исключение?» — спросил Мэн Хао, делая еще пару шагов назад. «Я... я всего лишь ученый, и я только получил Духовный Камень и целебную пилюлю. Не мог бы ты дать мне немного времени?» Уровень Культивации этого человека превышал его больше чем на целую ступень. К тому же он никогда ни с кем не дрался. Его лицо побелело от страха.

«Ты называешь себя ученым?» Он ухмыльнулся, затем громко рассмеялся. «Только не говори мне, что прежде чем попасть сюда ты был ученым? Давай, подойди, почитай стихи своему Старшему Брату. Возможно, это поднимет мне настроение, и я не поколочу тебя и не сломаю твои ноги».

«Старший Брат Чжао...» Мэн Хао сильно нервничал, а так же был весьма зол, но у него не было другого выбора кроме как крепиться и попытаться убедить этого человека. «Мудрецы говорили, если...»

«Заткнись. Я заберу не только твою целебную пилюлю и Духовный Камень, но и еще Пещеру Бессмертного. Отныне снаружи мы братья ученики, но внутри пещеры ты будешь моим слугой. Если ты хоть пикнешь, я вобью тебе в голову смысл фразы «Лучше умереть, чем жить!» Он начал наступать на Мэн Хао, в глазах жестокость.

Его Культивация уже пробилась на третью ступень, и ему требовалось большое количество духовной энергии. Именно поэтому ему приглянулась Пещера Бессмертного Мен Хао. С другой стороны он по-прежнему боялся Старшей Сестры Сюй, вот у него и созрел план держать его при себе в качестве слуги. Пройдет время, и Старшая Сестра Сюй даже не вспомнит об этом простом ученике, тогда он сможет убить Мэн Хао. Или сохранив ему жизнь, он может покалечить его и держать при себе, чтобы тот читал стихи. Это подчеркнет утонченную натуру Чжао Угана.

«Пещера Бессмертного принадлежит Старшей Сестре Сюй. Как я могу решать за нее? Старший Брат Чжао, пожалуйста, не ставь меня в неловкое положение». За его спиной, нити духовной энергии собрались в правой руке Мэн Хао. Он знал, что он не ровня Чжао Угану, но Пещера Бессмертного была слишком важна, а Духовный Камень тем более. Он никак не мог позволить её отдать. Оттого, неуверенный и разгневанный, он и упомянул имя Старшей Сестры Сюй.

«Я выкажу тебе немного уважения и проигнорирую это», — сказал Чжао Уган, фыркнув. «Ты, похоже, ищешь неприятностей. Я точно научу тебя, почему иногда между смертью и жизнью, лучше выбрать смерть!» Не в силах более сдерживаться, он помчался к Мэн Хао, его руки готовы вцепиться в него. Шокированный и напуганный вид Мэн Хао, порадовал Чжао Уган. Трепещущие и напуганные жертвы, приводил его в восторг.

Он уже представлял, как Мэн Хао упадет на землю перед ним, дрожа от страха. Когда его

гордыня достигла апогея, прежде чем он достиг Мэн Хао, напуганное выражение лица Мэн Хао сменилось грозным. Он выбросил правую руку из-за спины и горящая, размером с палец, Огненная Змея полетела в сторону Чжао Угана.

Сердце Мэн Хао чуть не выскочило из груди. Он знал, что искусство Огненной Змеи было не достаточно сильным, чтобы убить его оппонента, но он надеялся хотя бы его замедлить. Он не желал быть пойманным, тем более расставаться со своими пожитками и прислуживать. Он сбежит в горы в одночасье, если у него получится.

«Искусство Огненной Змеи!» Чжао Уган переменился в лице и отступил назад. Он хлопнул по бездонной сумке и на свет появился маленький белый меч, который он бросил в сторону Огненной Змеи.

С грохотом Огненная Змея исчезла. Белый меч весь погнулся, поэтому он пинком отправил его в джунгли. Выгляда слегка сконфужено, Чжао Уган продолжал отступать, глядя как Мэн Хао убегает в сторону гор. Он был потрясен и взбешен.

«Он достиг второй ступени Конденсации Ци так быстро», — сказал разгневанный Чжао Уган. «Пещера Бессмертного Старшей Сестры Сюй действительно эффективна. Похоже, придется убить этого парня». Он бросился в погоню.

Спустя некоторое время, он осознал, что Мэн Хао гораздо лучше ориентируется в этой части гор, чем он. К тому же бежал он очень быстро. Чжао Угану никак не удавалось его поймать.

«Маленький ублюдок», — зловеще звал Чжао Уган, «в этих горах никого нет. Хочешь сдохнуть? Иди сюда, я прикончу тебя!» Учитывая как быстро Мэн Хао бежал, он решил, что пришла пора использовать одну из самых могучих его техник. Он взвыл, его тело увеличилось, волосы на его теле стали гуще и начали отливать золотом. Часть волос даже пробивалась сквозь одежду. Он превратился в нечто похожее на демоническое создание.

Этой технике он научился еще до вступления в Секту: навык Демонической Трансформации.

Это был навык, который можно тренировать, только достигнув второй ступени Конденсации Ци, но демоническая трансформация была не так уж очевидна. Его тело становилось больше, сильнее и более ужасающим. Этот навык позволял ему бесчинствовать среди слабых учеников. Он мог использовать его ограниченное время, но навык был весьма эффективен. Его убийственный козырь.

Теперь, когда его Культивация достигла третьей ступени Конденсации Ци, навык стал еще сильнее. Такой густой, золотой мех стал для него приятным сюрпризом. Возможность обернуться в демона позволяла ему легко потрясти оппонента. Он буквально источал уверенность и мощь, его густая, золотая шкура ярко блестела. Мех вырос даже у него на лице. Он выглядел точь-в-точь как человекоподобное демоническое создание.

«Ты будешь первый, кто умрет от моего навыка Демонической Трансформации! Твоя смерть не будет напрасной!»

Глава 9: Нетерпение и Разочарование

Используя все свои техники третьей ступени, сила и скорость Чжао Угана возросла в несколько раз. Отвратительно и жадно ухмыляясь, он устремился к Мэн Хао, остро заточенные когти сверкали на солнце.

Он бы абсолютно уверен, что Мэн Хао сломается от страха. Он может убежать, но спастись — никогда.

«Беги», — засмеялся Чжао Уган своим звериным оскалом, его голос настолько сильный, что воздух вокруг задрожал. «Тебе не спастись от навыка Чжао Угана».

Пока Чжао Уган перекидывался в демоническую форму, Мэн Хао уносил ноги, что есть сил. Уголкем глаза он заметил, что случилось, по его лицу скользнуло удивление. Затем, видимо какая-то другая мысль промелькнула у него в голове, и удивление на его лице сменилось чем-то другим. Демоническая форма выглядела точно так же как и форма других зверей, которых он взорвал при помощи медного зеркала. На самом деле, его шкура сияла много ярче, чем шкуры этих зверей.

Мэн Хао внимательно посмотрел на Чжао Угана, на лице по-прежнему странное выражение. Густая, золотая шерсть делала его похожим на царя зверей.

Чжао Уган, увидев выражение лица Мэн Хао, был потрясен. Когда он пробился на третью ступень Конденсации Ци он испытал Демоническую трансформацию, но впервые он показал её кому-то постороннему. Странное выражение лица Мэн Хао разозлило его. Он хмыкнул, и в его глаза загорелись убийственным светом.

«Я думаю... тебе должно понравиться это медное зеркало», — сказал Мэн Хао. Видя как скорость Чжао Угана в демонической форме возросла, он осознал, что тот сократит разделяющее их расстояние очень быстро. Он сделал пару шагов назад и хлопнул по своей бездонной сумке правой рукой. Тут же появилось медное зеркало. На лице по-прежнему странное выражение, он сверкнул зеркалом в сторону Чжао Угана, и оно блеснуло надменно и величественно.

Как только зеркало заблестело, Мэн Хао почувствовал ранее не виданный жгучий жар. По сравнению с другими демоническими созданиями, его реакция на Чжао Угана была намного сильнее.словно из него был высвобожден неутолимый голод. В этот момент невидимый Ци вырвался из зеркала, и устремился вперед.

Чжао Угана прыгнул на Мэн Хао, от него исходила смертоносная, свирепая аура. Неожиданно он ощутил, как странный Ци проник в его тело. Он яростно бурлил внутри, снаружи это выглядело так, словно Ци скребся, пытаясь выбраться наружу. Чжао Уган изменился в лице. Все его внутренности сотрясла острая боль, которая быстро возросла до критического уровня. Не раздумывая, он протолкнул Ци вниз, в свой даньтянь для того чтобы вывести его из тела.

Ци был очень силен, казалось, искал слабое место, чтобы выбраться наружу. Когда он втолкнул Ци в свой даньтянь, тот устремился в сторону его ягодиц, и мгновенно, причинив мучительную боль, вырвался наружу. Чжао Уган издал душераздирающий вопль.

Он никогда в жизни не издавал подобных звуков, потому что подобное он испытывал впервые в жизни. Всё его тело задрожало, и он гневно уставился на Мэн Хао. Смертоносный огонек в его глазах разгорелся еще сильнее.

“Старший Брат Чжао”, — сказал Мэн Хао. Сердце бешено стучит. Впервые в жизни он с кем-то сражался. «Почему бы не закончить всё сейчас? Если ты не будешь усложнять жизнь мне, я в свою очередь сделаю то же самое. Счастливый конец». Он сомкнул руки на зеркале. Истошные крики его противника выбили его из колеи. Он больше не могу выносить это. Всё-таки, он человек, а не демоническое создание.

«Ах ты, мелкий ублюдок!» — закричал Чжао Уган. «Сегодня, я не просто убью тебя. Я спущусь с этой горы, найду твою семью и убью их! Я опорочу весь твой клан!» От боли он практически сошел с ума. С горящими глазами, он издал дикий рёв и бросился на Мэн Хао, его острые когти готовы разорвать его на куски.

Мэн Хао был простым ученым, который никогда не участвовал в битвах. Но он был не робкого десятка, услышав слова Чжао Угана, его глаза загорелись смертоносным огнем. Нет смысла договариваться с тем, кто явно пытается спровоцировать его. Он не мог вынести этих несчастных воплей, но услышав подобные угрозы, любой бы вышел из себя. Он отступил на пару шагов и решительно поднял зеркало.

Приближаясь, Чжао Уган ощутил, как что-то с грохотом приближается к нему. Еще раз ужасающий Ци проник в его тело. Учитывая пережитое, он защитил себя, запечатав Ци так, чтобы энергия не мог вырваться. Он уже было обрадовался своему успеху, как вдруг она с грохотом прошла через всё его тело и вырвалась через его левое ухо.

Боль был во много раз сильнее, чем раньше, он издал пронзительный, нечеловеческий вопль. Следом его правое ухо взорвалось, окатив все фонтаном кровавых брызг.

Голова как будто была готова расколоться надвое, его лицо побелело. Отупело, он уставился на Мэн Хао. Затем на его лице появилось выражение чудовищной жестокости.

«Я убью всю твою семью, а затем уничтожу весь твой клан! Я заставлю их почувствовать ту же боль, а потом, насладившись их воплями, я позволю им сдохнуть!» Терпя боль, ничего не слыша, он прыгнул на Мэн Хао, полный безумной решительности прикончить его.

«Я сохраню тебе лицо и пропущу это мимо ушей!» — сказал Мэн Хао в изумлении. Он никогда не видел, чтобы зеркало взрывало ухо. Непреклонный, он еще отступил и вновь сверкнул зеркалом в Чжао Угана.

«Мэн Хао!!» — закричал Чжао Уган, его правое ухо рвалось на куски. Оба уха опухли. Он больше не выглядел свирепым и яростным, а скорее изумленным и напуганным. Он развернулся, быстрее, чем когда-либо в жизни, и попытался сбежать, не желая больше иметь дело с Мэн Хао. Но от страха он дрожал настолько сильно, что не смог даже сбежать. Вместо этого он собрался и опять вызвал свое желание убивать. Он причинит страдание семье Мэн Хао, и заберет это проклятое медное зеркало.

Однако когда он развернулся, зеркало, впервые, вылетело из рук Мэн Хао. Казалось, оно заинтересовалось происходящим. Оно полетело за Чжао Уганом, многократно атаковав его. В глазах Чжао Угана отчаяние. Какая-то могучая сила проникла в его тело. Не в силах сдерживаться или бежать, он закричал. Что-то подбросило его в воздух и его левое ухо, правое ухо, грудь и ноги взорвались.

Ци вырвалось, окатив всё вокруг фонтаном кровавых брызг, спустя десять вдохов глаза Чжао Угана потухли, а его тело медленно превратилось обратно в человека. Мех исчез и видимо, поэтому медное зеркало, потеряв интерес, вернулось обратно к Мэн Хао. Тело Чжао Угана упало на землю.

Повсюду кровь. В пустых глазах Чжао Угана застыли ужас и отчаяние. Лицезрев подобную сцену любой бы дрогнул.

Глядя на бездыханное тело Чжао Угана, Мэн Хао сделал глубокий вдох. Медное зеркало вновь легло в его руку, от чего он поежился. Он затрепетал в благоговейном ужасе. Взорвать дикое

животное — это одно, живой человек — совсем другое дело. От раскинувшейся перед ним кровавой сцены, его затрясло. От зеркала исходил запах смерти, и ему нестерпимо захотелось избавиться от него. Он ослабил хватку, и оно упало на землю.

Всё-таки он был обычным ученым. Зеркало поначалу казалось интересным, но его ужасающая природа шла в разрез с Конфуцианскими идеалами, в которые верил Мэн Хао.

Он молча постоял некоторое время, в сердце бушевал конфликт. В его глазах разочарование. Глубоко внутри он по-прежнему был ученым из уезда Юньцзе. Он говорил людям правду, никогда не вступал в драки, не говоря уже об убийстве. Это уже стало частью его натуры, и было нелегко это изменить. Пока он обдумывал ситуацию, его сердце металось в поисках решения.

«Этикет, счастье, доброта и справедливость Конфуцианства, поиск истины, требование воздерживаться от смертоубийства. Но Секта провозглашала: 'Сильный поедает слабого'. Теперь я понял смысл этих слов, но понять и применить — разные вещи...» От одной мысли о произошедшем Мэн Хао сковывал ужас. Спустя некоторое время, он глубоко вздохнул, и собрался было уже уходить.

Но сделав пару шагов, он, скрипя зубами, обернулся и подошел к телу Чжао Угана. Он поднял его бездонную сумку, затем вызвал Огненную Змею и направил её на тело.

Огонь не смог полностью сжечь тело, поэтому Мэн Хао проглотил пилюлю Духовной Конденсации и выстрелил Огненной Змеей еще три раза. Вскоре он сжег тело до неузнаваемости.

Он совершил несколько дыхательных упражнений. Затем нехотя выстрелил Огненной Змеей еще два раза. Теперь тело превратилось в пепел.

Глядя на зеркало, он стиснул зубы, подошел, крепко схватив, поднял его.

Запутавшийся и напуганный, Мэн Хао спешно направился к своей Пещере Бессмертного. Он сел в оцепенении и просидел так долгое время, прежде чем, наконец, открыть сумку Чжао Угана. Увидев содержимое, его глаза засверкали. Мрачное настроение от его первого убийства неожиданно пропало.

«Этот парень богач», — затаив дыхание, воскликнул он. В бездонной сумке находились восемь Духовных Камней, семь пилюль Духовной Конденсации и костяной обломок, покрытый странными символами.

Он рассмотрел костяной обломок, затем отбросил его в сторону. Там описывалась техника Демонической Трансформации. Он не посмел коснуться её. У него не было ни малейшего желание обернуться демоном и быть уничтоженным собственным зеркалом.

Отбросил костяной обломок, он неожиданно вспомнил о летающем мече. Он сразу же вышел из пещеры и отыскал его в джунглях. Подняв короткий белый меч, он вернулся в пещеру, чтобы изучить его.

Мэн Хао не мог придумать способа как увязать между собой путь Бессмертных и путь Конфуция. Он решил прекратить размышлять об этом. Возможно, однажды он поймет как, но сейчас самым важным для него было найти способ выжить в Секте.

Полный решимости, он достал Духовные Камни и ощупал их. Следом он достал медное зеркало

и положил его рядом, глядя на него еще некоторое время.

«Старший Брат Чжао спровоцировал меня», — прошептал он, «я должен был дать сдачи. Я пытался всё уладить, но он отказался. Я убил человека, но я пытался быть благоразумным. Я проявил доброту, он же хотел смерти. От зеркала разит кровью. В руках злодея, — это будет орудие зла, но в моих руках оно будет иным. В моем сердце Конфуцианская доброта, и это сокровище принадлежит мне. Оно будет иным». Он посмотрел на зеркало и сделал глубокий вдох.

«Оно не просто что-то взрывает, и не просто жаждет крови. В будущем я буду использовать его с осторожностью». Он бормотал это про себя некоторое время, затем поднял голову, думаю о других тайнах зеркала и его надежде. Он заскрипел зубами.

«Успех или неудача. Теперь то мы посмотрим. В случае успеха, я буду практиковать культивацию в невиданной ранее манере». Отбросив сомнения, Мэн Хао вытащил Демоническое Ядро и половину Духовного Камня, затем положил их рядом на зеркало. Весь в предвкушении он принялся ждать.

Прошло достаточно времени, чтобы прогорело пол палочки благовоний, но ничего не произошло. Демоническое Ядро не изменилось, Духовный Камень не исчез. Оставалось только одно Демоническое Ядро.

Мэн Хао нахмурился. Он начал мерить шагами пещеру, прежде чем вновь взглянуть на зеркало.

«Не может быть. В прошлом месяце их точно было два...» Он, глубоко задумавшись, уставился на Духовный Камень на зеркале. Спустя некоторое время, он хлопнул по бездонной сумке и вытащил еще половину Духовного Камня, которую он аккуратно положил на зеркало.

Как только Духовный Камень коснулся поверхности зеркала, черная аура прокатилась по поверхности зеркала, делая его похожим на озеро. Два Духовных Камня погрузились в него, чернота покрылась рябью, сгущаясь на Демоническом Ядре. Затем рядом с первым Демоническим Ядром появилось еще одно!

Это ошеломило Мэн Хао. Хотя он приготовился к чему-то подобному, это всё-таки поразило его до глубины души. Спустя пару мгновений он поднял два Демонических Ядра и взволнованно их обследовал.

«Так это правда! Изумительно!» Ему стало трудно дышать, потребовалось некоторое время, прежде чем он взял себя в руки. Внезапно всё стало возможным. Он сделал пару глубоких вдохов и попытался повторить процесс еще раз.

Один Камень, два Камня... девять Камней, в конце у него остался только один. Перед ним лежало четыре целых Демонических Ядра. Если считать оригинал, то пять.

Ядра источали сладкий, пьянящий аромат. Его лицо растянула глупая улыбка, он осознал, что раньше он никогда не владел, таким богатством. Перед ним предстало то, чего не видел ни один ученик Внешней Секты.

Его веселье растянулось глубоко за полночь. Стиснув Демонические Ядра, он положил одно на язык и проглотил его. Два часа спустя он открыл глаза и съел еще одно.

Раньше он никогда не поступал так расточительно. К тому времени, как казалось

безграничная, энергия Демонических Ядер полностью рассеялась в его теле, на горизонте забрезжил рассвет.

Его тело гудело и больше количество нечистот выделялось через поры. Когда он открыл глаза, они ярко сияли.

«Третья ступень Конденсации Ци!» Мэн Хао было этого мало. Взгляд его упал на три оставшихся ядра. Он съел еще одно. К рассвету следующего дня он израсходовал все Демонические Ядра. Его Культивация была на волосок от пика третьей ступени Конденсации Ци.

Что касается восьми пилюлей Духовной Конденсации, они не сильно помогут Мэн Хао, учитывая его текущую Культивацию. Даже если он использует их всех, толку будет не много. Он подозревал, что это как-то связано с Демоническими Ядрами. Учитывая, что пилюли Духовной Конденсации распределялись в секте на постоянной основе, они не должны быть такими малоэффективными.

«Небольшое их количество мало чем поможет. Даже если я проглочу дюжину, особого эффекта не будет». Мэн Хао закрыл глаза, концентрируя духовную энергию в своем теле. Теперь это был не ручей. Он превратился в реку. Река была не такая уж большая, но точно больше ручья. Циркулируя по его телу, она давала ему чувство силы. Его наполняла невероятная сила.

Если учесть шокирующий уровень силы, Мэн Хао знал, что по сравнению со вчерашним днем, он совершил полное перерождение. Раньше он был слабым Практиком, которого любой мог задеть. Теперь же среди учеников третьей ступени, кто занял Публичную Зону, благодаря своей Культивации он с легкостью мог бы занять место одного из сильнейших учеников.

Он взволнованно взмахнул рукой, появилась Огненная Змея размером с его руку. Её жар сразу же нагрел Пещеру Бессмертного. Огненная Змея внушала благоговейный ужас. Она изрыгнула волну огня.

Если бы он столкнулся с Чжао Уганом сейчас, со своим нынешним уровнем силы, его Огненная Змея самое меньшее серьезно бы его покалечила или вовсе убила.

Глава 10: Ван Тэнфэй

Ближе к концу Сентября жара всё нарастала. Усиливаясь, она наотрез отказывалась уступать место прохладе. В Южной Области континента Наньшань, в государстве Чжао жара ослабевала ближе к Ноябрью. Зима заявляла свои права ближе к Январю.

Одним утром на рассвете, Мэн Хао покинул Пещеру Бессмертного, глаза преисполнены надеждами о будущем.

«Моя Культивация на волосок от достижения пика третьей ступени Конденсации Ци», — сказал он, потягиваясь. «Возможно меня нельзя назвать одним из сильнейших во Внешней Секте, но хотя бы задирать меня не посмеют». Его взгляд устремился вдаль. Горный ветер слегка растрепал его волосы, удивительно, но выглядел от этого он весьма изящно.

Ученый без гроша за душой, он вступил в мир Бессмертных. Сейчас события прошлых нескольких дней казались сном.

«Жаль, что у меня больше не осталось Духовных Камней. Да и пилюли Духовной Конденсации слишком слабые, чтобы от них был хоть какой-то толк...» Он тут же сник, стоило ему подумать

о Духовных Камнях.

«Толстяк, Ван Юцай, и тот смысленный юноша», — пробормотал Мэн Хао, «мы, четверо, попали в Секту Покровителя. Интересно как они поживают?» Его тело молниеносно рвануло вперед. Циркулируя духовную энергию в своем теле, он направился в сторону Северной Горы.

Пики Восточной, Южной, Западной и Северной Горы Секты Покровителя устремлялись к небесам. На их склонах располагались нефритовые павильоны. Из-за горных склонов уже начали просачиваться первые рассветные лучи, озаряя всё вокруг.

Белые облака клубились вокруг вершин, укрывая их от любопытных глаз. Это место действительно было похоже на обитель Бессмертных.

Если ты хотел пройти от Южной к Северной Горе, но хотел обойти стороной Внешнюю Секту, тогда надо было пройти Восточную или Западную Гору. Мэн Хао двинулся по тропе через Восточную Гору. В руках две курицы.

«Я не видел Толстяка около двух месяцев, интересно он хоть немного похудел?» Вспомнив о Толстяке, Мэн Хао расплылся в улыбке. Затем он моргнул и остановился.

Легкий бриз принес с собой слабый туман. Туман рассекал юноша в роскошном белом халате.

Он явно был не похож на других учеников Внешней Секты. Его одеяние — белее снега, длинные волосы ниспадали на плечи. Невероятно красивый, почти миловидный, от него веяло аурой совершенства, внешнего и внутреннего. Так словно он был благословлен Небесами, Избран самим Сущим.

Его лицо было холодным и равнодушным, словно ничто в мире не волновало его. Даже если горы перед ним обрушатся, это не потревожит его. Туман перед ним клубился и пенился.

За ним следовали два юноши, тоже симпатичные, но они были бледной тенью юноши в белом халате.

«Старший Брат Ван, мы слышали, что через несколько лет Секта проведет подготовку учеников специально для продвижения во Внутреннюю Секту. Мы, Младшие Братья, хотим воспользоваться этим шансом, чтобы заранее тебя поздравить».

«Да. Когда Старший Брат Ван вступил в Секту, он уже был знаменит. Он даже заинтересовал три других великих Секты. Но в конце концов вы не изменили Секте Покровителя. Как благородно! Вы отказались нарушать правила Секты, проигнорировали приглашение чужаков, достигли шестой ступени Конденсации Ци всего за два года. Я даже слышал, как один Патриарх сказал, что это подготовка проводится специально для вас, Старший Брат Ван».

«Именно. Вступив во Внутреннюю Секту, вскоре Старший Брат Ван превзойдет Старую Сестру Сюй и Старшего Брата Чэнь. И станет самым известным первым учеником Секты Покровителя».

«Что за вздор», — спокойно сказал человек в белых одеждах. «Старшая Сестра Сюй — Избранная, Старший Брата Чэнь всей душой предан Дао. Они наши соученики. Я восхищаюсь и уважаю их». Его голос — мягкий и невесомый, но в тоже время мужественный и приятный на слух. Это был первый ученик Внешней Секты Ван Тэнфэй.

«Старший Брат достиг невероятного мастерства в своей Культивации. С таким скрытым

талантом и добрым сердцем, мы, Младшие Братья, счастливы, получить от вас наставления».

«Да, Старший Брат Ван относится ко всем с добротой, даже к ученикам первой ступени Конденсации Ци. Все в Секте знают это. Я по-настоящему восхищаюсь вами».

Ведя беседу, троица медленно приближалась к Мэн Хао. Старший Брат Ван, в своем белом халате, поймал взгляд Мэн Хао и кивнул. Два его спутника не удостоили его даже взглядом. Они миновали его и продолжили свой путь, а в свою очередь Мэн Хао обернулся. Тут он заметил, что ноги человека в белом халате не касаются земли. Вместо этого они парили где-то в семи дюймах над землей. Это повергло Мэн Хао в шок.

Он осознал, что их разделяет пропасть. Он был худым и загорелым, совершенно не привлекательным. К тому же, у него в руках извивалась пара куриц.

«Так это был Старший Брат Ван Тэнфэй. Он владеет способностью парить в воздухе, этот навык приходит вместе с пятой ступенью Конденсации Ци». До него доходили слухи о Старшем Брате Ване, поэтому он кое-что о нем знал. Когда Ван Тэнфэй вступил в Секту, это взбудоражило всех Практиков Государства Чжао. Никто так и не узнал той цены, что пришлось заплатить Секте Покровителя, чтобы всё успокоилось или почему он решил остаться.

«Если бы я выглядел как он, я бы легко занял первое место на Имперском Экзамене. Я бы даже смог жениться на Императорской дочери».

Восхищенный, Мэн Хао развернулся и продолжил свой путь к Северной Горе.

Двигаясь без остановки, к полудню он, наконец, достиг гор, который граничили с Северной Горой. Того места, где они с Толстяком рубили лес. По прибытию, до него донесся звук топора. С широкой улыбкой он быстро пошел на звук, и скоро увидел Толстяка, рубящего дерево.

Слова приветствия замерли на его губах. Он отступил на пару шагов.

«Ты украл мою жену, мой маньтоу. Я зарублю тебя до смерти! Я загрызу тебя до смерти!» Толстяк не потерял ни капли лишнего веса. Более того, он стал еще толще, и походил на шар.

Глаза закрыты, он кричал это и рубил дерево, щепки разлетались в разные стороны. После нескольких ударов, всё его тело накренилось, он уронил топор и завалился на бок. Похоже, он уснул.

Всё ручку топора покрывали глубокие отметины от зубов.

Мэн Хао остолбенел. Он никак не ожидал, что всего за два месяца, лунатизм Толстяка разовьется до такого состояния. Теперь это случилось не только ночью, но и в течение дня.

«Может его не будить?» — мелькнула мысль. Внезапно Толстяк принялся и протер глаза. Он огляделся, глаза засияли.

«Я чую курицу! Даже лучше, две курицы!» Он подскочил и огляделся, но он не заметил Мэн Хао, стоящего в джунглях. Потом он увидел поваленные деревья вокруг, сердце защемило от признательности.

«Ах, Мэн Хао, ты так добр», — сказал он. «Тебя нет уже так долго, но ты продолжаешь возвращаться и тайно помогать мне рубить лес. Уже прошло почти два месяца. Мэн Хао, у меня, Ли Фугуя, в жизни не было друга лучше, чем ты».

Удивленный Мэн Хао неподалеку стоял и слушал всё это. Он странно посмотрел на Толстяка, затем покашлял и вышел из-под сени деревьев.

При его появлении, Толстяк, словно учуял его, обернулся. Увидев его, он весь расцвел.

«Мэн Хао, ты наконец-то появился», — горячо сказал он. «Каждый раз, как я просыпался, я звал тебя, но ты так ни разу и не вышел... а?» Его зрачки расширились от удивления, когда его взгляд упал на двух диких куриц.

Чуть позже, курицы отправились на огонь, по округе разлился чарующий аромат. Мэн Хао и Толстяк сидели рядом, как раньше, когда они были слугами. Они принялись за куриц.

«Я не ел курятину уже два месяца», — пробубнил Толстяк с набитым ртом. «Как вышло, что всё это время ты так и не появился? Раз ты приходил помочь мне с лесом, почему бы тебе и куриц не захватить?» Его радость, при виде Мэн Хао, была слишком очевидна. Похоже, за время их совместного пребывания в Секте, Мэн Хао стал для него как родной.

Мэн Хао загадочно усмехнулся, но так ничего не сказал. Укусив курицу, он взглянул на Толстяка. Толстяк, кажется, немного вырос.

«Как проходит твоя тренировка Культивации?» — спросил он. «Ты смог почувствовать духовную энергию?»

«Не начинай», — Толстяк глубоко вздохнул. «Я тренировался каждую ночь, но что странно, я так и не смог почувствовать духовную энергию, даже чуточку. Единственное что происходит — мои зубы растут. Я теперь боюсь откусить себе язык». Выглядел он весьма подавлено.

«Открой рот», — неожиданно сказал Мэн Хао. «Дай ка взглянуть на твои зубы». Увиденное поразило Мэн Хао.

Проглотив большой кусок курятины, Толстяк открыл рот и обнажил ряд длинных зубов. Они блестели в солнечном свете. Обследуя их, выражение лица Мэн Хао становилось всё более задумчивым. В это трудно было поверить. От зубов Толстяка явственно исходили колебания духовной энергии.

«Как Толстяк тренируется?» — промелькнула мысль у Мэн Хао. «Как духовная энергия может быть помещена в зубы? Получается они стали духовными зубами? Если он так продолжит они превратятся в настоящее сокровище...» Он удивленно покачал головой.

Скоро солнце начало клониться к закату. Мэн Хао и Толстяк болтали, как в старые добрые времена. Он рассказал Толстяку обо всех своих приключениях во Внешней Секте, разумеется, часть про медное зеркало он опустил.

Толстяк увлеченно его слушал, он тоже хотел достичь первой ступени Конденсации Ци и получить повышение.

Когда пришло время прощаться, Мэн Хао дал Толстяку пилюлю Духовной Конденсации. Он проглотил её и они попрощались. Толстяк грустно смотрел вслед уходящему в джунгли Мэн Хао. Он мысленно уверял себя, что теперь он усердней будет тренироваться.

Он пришел сюда через Восточную Гору, поэтому путь обратно Мэн Хао пролегал через Западную Гору. Он впервые пересек всю Секту Покровителя. Уже в сумерках он проходил рядом с плато, выступающее с Западной Горы. На плато располагалась массивная каменная

плита.

Каменная плита цвета запекшейся крови. На её поверхности было вырезано несколько символов.

Публичная Зона Низкого Уровня.

Другую сторону покрывали символы поменьше. Они объясняли, что ученикам четвертой ступени Конденсации Ци и выше — запрещалось входить. Только ученики вплоть до третьей ступени могли войти в эту Публичную Зону.

Посмотрев наверх, Мэн Хао увидел несколько сражающихся фигур. Они отчаянно сражались, применяли множество техник. Во все стороны разлетались брызги крови, отчаянные крики звенели в воздухе.

Кто-то бежал вниз по склону, зовя на помощь. За ним следом огромный человек с противной усмешкой.

«Помогите!»

«Тебе не спастись от Цао!»

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35415>